

Юлия Хансен

Кальтенмор

А была ли девочка?

Юлия Хансен Кальтенмор

<https://litres.ru/74022614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда исчезает восьмилетняя Мия, её дед остаётся единственным человеком, который помнит о существовании девочки. Все вокруг пытаются убедить его в обратном.

Игнат изо всех сил стремится докопаться до правды. Но чем дальше заходят поиски, тем труднее понять, что происходит на самом деле. Он чужой в Германии, не знает немецкого языка и из-за этого чувствует себя ещё более беспомощным. В конце концов происходящее заставляет его сомневаться в собственном рассудке.

Так что же происходит на самом деле: заговор благовоспитанных горожан или прогрессирующее безумие? А может быть, само место — уютный и безопасный северогерманский городок Кальтенмор — стирает людей из жизни, следуя неведомой Игнату логике?

Атмосферный мистический триллер для поклонников мистики маленьких городков, сериала «Тьма», раннего Стивена Кинга и Дэвида Линча.

Herzlich willkommen in Kaltenmoor!

Автор добавляет 8 глав до 30 июня, а далее

один в неделю по вторникам.

Старт - 8 июня, окончание - до 24 августа 2026 года

Содержание

Глава 1. Тишь да гладь	5
Глава 2. Первые странности	15
Глава 3. Куда пропал ребенок?	26
Глава 4. Ищут пожарные, ищет милиция...	39
Глава 5. И сон приносит облегчение	48
Глава 6. Как это - не было внучки?	54
Глава 7. Ты. ее. подвёл.	72
Глава 8. Кто такая Амалия С.?	79
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Хансен

Кальтенмор

Глава 1. Тишь да гладь

- Дедуля, а почему папа говорит, что лесная школа плохая?

- Что? - крепкий и подтянутый для своих “под семьдесят”, Игнат вынырнул из омута мыслей, вдохнул полной грудью пахнущего увядающей листвой воздуха и посмотрел в небо. Перелетные гуси, набравшие жирка перед долгой дорогой, построились в кривой неуклюжий клин для тренировочного полета.

Все потихоньку наладится. Тишина этих мест способна врачевать даже самые старые душевные раны. Он нахмурился. Упитанные птицы гортанно перекликались и махали крыльями так низко, что был хорошо слышен свист рассекаемого крыльями воздуха. Только вот... Чушь, не может быть. Весь отряд не продвигался вперед ни на метр. Вопреки законам физики гуси просто зависли прямо над ними. Секунда, две, три. Он в замешательстве разглядывал оранжевые лапки с перепончатыми ластами, неуклюже прижатые к телу в полете...

- Дедууууля! - нетерпеливо теребила его за рукав девоч-

ка. Дедуля, дедуля, дедуля! - Игнат потряс головой и паутина морока растаяла... Пернатый отряд был уже далеко. Неужели он стал сдавать? Мерещится порой всякое...

Пытливые и бесстрашные как у маленького лисенка глаза выжидательно смотрели. Худенькая и юркая, похожая на лесного зверька. Такая ничем не примечательная девочка, но для него - самая красивая и родная. Его Мия. Единственная внучка, чье рождение вдохнуло жизнь в однообразное существование.

- Что, мой бурундучок, ты сказала? Дедушка задремал. Старенький стал, чего уж там...

В последнее время Игнат стал замечать, что ни с того ни с сего мир вокруг замирает. А может это он выключается и выпадает из реальности? Старость или стресс? Вот в чем вопрос...

- Почему папа смеется над лесной школой? - требовательно повторила девочка.

- А... Так это он про другую, бурундучок. Про настоящую, что стоит в темном-темном лесу, - Дернул же черт за язык Валентина пригрозить дочке, что ее отправят в лесную школу... Мол, если не будешь делать уроки... кто же знал, что так жизнь повернется?

- И там учатся одни дураки и ленивые жопы?

- Мия! Это плохое слово, так нельзя говорить.

- А вот и нет! Папе ведь можно? В нашей школе тоже учатся дураки и ленивые жо...

- Мия! - оборвал Игнат девочку на полуслове, пощекотал и легко подхватил на руки - Нет нет и нет! В вашей замечательной волшебной лесной школе учатся только одни бандиты и разбойники, ну прямо такие же как ты!

Он покрутил ее, как на каруселях, гудя "самолетом". А усталое солнце медовым мандарином прыгало в ветках деревьев и поливало лица деда и внучки топленным золотом.

Затерянный в провинции сонный край еще не успел стать родным домом. Но им обоим был по душе размеренный уклад жизни тихого городка. Ранние пробуждения и пустые уже с десяти вечера узенькие улочки, пряничные домики с ухоженными садами, приветливые соседи и косули в парках. Такая нормальная, устойчивая и спокойная жизнь. Без постоянного иррационального страха перед завтрашним днем и фонового тревожного предчувствия.

А с этими видениями он разберется. Сходит к семейному врачу, измерит давление, валерьяночки попьет... Чего только старику не померещится!

Игнат откинулся на спинку скамейки из некрашеного дерева и смотрел на солнце через закрытые глаза. Кровь делала его оранжевым.

Тишина! Хотя о чем это он? Птичий щебет дрожал в ушах плотной фоновой вибрацией, и это было неожиданно приятно. Растворяясь в мире звуков и ощущений, дед вступил с ним в резонанс каждой клеточкой, которая теперь дрожала,

подпевая.

“ты наш, ты наш, ты наш” - настаивали на разные голоса птицы.

“я ваш, я ваш, я ваш” - вторило тело, молодея и настраиваясь на волну птичьей радости.

“ты тут ты тут ты тут” - продолжали птицы, и все его существо восторженно отзывалось:

“я тут! я тут! я тут!”

“Кар!” - громко и отчетливо сказал над самым ухом невидимый ворон, и потом снова - по слогам: “Каль-те-морррр”

Игнат от неожиданности подпрыгнул, поискал глазами говорящую птицу, но никого не увидел.

Мия ритмично раскачивалась на качелях, напевая себе под нос, и глядела по-сторонам. Вот она летит вверх - и на секунду замирает. Перед глазами только бесконечное небо, а она сама - невесомая, застрявшая где-то между мирами - забыла как дышать... Раз... два... три... и - вжух - земля стремительно приближается, вот-вот ударит, раздавит в лепешку. Пауза. И снова в желудке что-то перевернулось, а сердце замерло. Эти движения гипнотизировали и вводили в легкий успокоительный транс.

Детская площадка выглядела очень аутентично: качели, песочница и лазалки гармонично вписывались в природный ландшафт.

Никаких ярких теремков с расписными стенами. Только

некрашеное дерево - простое и надежное. Словно лесной тролль здоровыми волосатыми лапищами смастерил игровой городок для своих детишек.

Песенку она придумала сама. Вернее мотив.

“Вот я лег - и звонок.

Беда-беда, скорей сюда!

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Она помнила, как папа читал ей веселое стихотворение Чайковского. Нет, Чайковский это композитор. Автор смешной чепухи - Чуковский. Она называлась “Телефон”. Папа говорил, что оно про будни службы поддержки. Что это за служба и кого она поддерживает Мия не знала.

“у ме-ня зазвонил те-ле-фон

это кто го-во-рит? Это - слон!”

Она пропела еще один импровизированный “куплет”. Помолчала и зашептала нараспев:

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Слова запомнились сразу очень хорошо. Она питала к бегемотам особую слабость. Печенье от “киндера”, резиновый розовый пузанчик, который заменял уточку для купания...

Но самый главный конечно Бяка. Нет, он не был дрянным и непослушным. Просто когда Мия придумала ему имя, она была еще совсем маленькой и плохо умела говорить. Только показывала пальчиком на любимую игрушку и требовательно говорила Бя-ка. Бякабякабякабяка!

Очень скоро родители сообразили, что так девочка называет не все подряд, а конкретно этого, когда-то сиреневого, а теперь полинявшего сероватого плюшевого толстячка. Пузик у самого главного бегемотика было мягко-шуршащим. Ножки наполнены пластмассовыми шариками, которые приятно мять в руках, если не спится или накатила тревога.

Бяка был раз сто выстиран и высушен, в результате чего выражение лица из милого превратилось в угрожающе придурковатое, а глаза стали смотреть в разные стороны. Мама смеялась и говорила “ВЫДЫХАЙ, БЯКА, ВЫДЫХАЙ!” когда вытаскивала его, пахнущего стиральным порошком, из сушильной машинки.

Все равно его не брошу, потому что он хороший. Он был лучшим другом с младенчества. А потом поехал вместе с нами в это сумасшедшее долгое путешествие, в котором все нервничали, ругались и не обращали на нее никакого внимания.

Даже обычно спокойный дедушка психовал, и только Бяка не подвел ее ни на секунду. Вот и сейчас он качался с нею на руках, разинув кривоватую плюшевую пасть.

Вверх - вниз, вверх - вниз

“Ох нелез-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

“Ох нелез-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Она не могла выкинуть из головы странного дяденьку. Может он тоже провалился в болото? Не мог же просто исчезнуть, как фокусник в цирке. У фокусника на сцене под ящиком есть потайной люк, она это знала. А обычные дяди не исчезают. Надо бы дедушке рассказать. Да только он не поверит. Скажет, что я опять фантазирую.

Дядя был странный и даже жуткий - с длинными редкими седыми волосами и желтыми зубами курильщика. Мия откуда-то знала, что он бездомный, однако одет был, как директор: в строгие брюки и белую рубашку.

Сначала Мия решила испугаться и заплакать, но потом передумала. Что она маленькая что ли, чтобы пугаться бездомных? И вообще, это невежливо.

Незнакомец стоял на остановке и улыбался. Показал на бегемота рукой, а потом - большой палец. Наверное, дядя был хорошим, раз ему понравился Бяка. Она только на секундочку отвлеклась, чтобы не споткнуться о поребрик, а когда обернулась - никого уже не было.

Дедушка грелся на солнце, как большой довольный кот. Еще совсем недавно они жили все вместе - мама, папа, дедушка, Бяка и она. Переехали в другую страну, в новую уютную квартиру с громкими соседями, которые постоян-

но курили на балконе и ругались. В те дни она постоянно мерзла, ничего не понимала и очень хотела домой.

Сейчас гораздо лучше. Она, конечно, скучает по родителям и ходит в лесную школу, но зато здесь поют птички, пахнет лесом и дикие звери почти не боятся людей. Дедуля говорит, что тут безопасно.

Все-таки это нечестно, что она не умеет говорить по-немецки! Ей хотелось рассказать рыжему Даниэлю про исчезнувшего посреди голого поля без единственного кустика человека. Он, конечно, вредный и дразнящий. Но было бы весело вместе заняться расследованием. Одной неинтересно и даже страшно.

ВальдшULE переводилось на русский язык как “Лесная школа”. Там учились совершенно нормальные дети, а не... ну вы поняли. Если папа с мамой их навещают, она так и скажет. Вообще-то в школе весело. Учителя были простыми и добрыми, а классный руководитель херр Штольц выглядел как настоящий разбойник или пират - с бородой - в шортах и тяжелых ботинках. Если она расскажет своим старым подругам, что такому дяденьке разрешают работать учителем, они бы не поверили. А зря.

Ей вот-вот должно было исполниться восемь лет. Уже совсем большая!

Раздумья девочки прервало настойчивое карканье лохотного ворона с блестящими угольными крыльями и черным клювом. Он бесцеремонно приземлился посередине детской

площадки, склонил голову и посмотрел любопытными бусинками прямо в глаза девочки. Улыбнулся.

Не выдумывай, вороны не улыбаются! Но этот...

“Кар” - сказал он, здороваясь.

Игнат еще какое-то время искал глазами говорящего ворона, но безуспешно. Не заметил, наверное, как задремал. Взглянул на часы - пора собираться домой.

- Мия! - позвал он и огляделся по сторонам. Площадка пустовала - ни души. Только со скрипом раскачивались сами по себе деревянные качели. - Да что это за ребенок такой, только глаза на секунду закроешь, а она уже убежала! - с тревогой проворчал он вполголоса.

Вообще-то девочка была напротив очень спокойной и рассудительной. Обычно в то время как ровесники бегали по площадке с воинственными воплями, она тихо играла в песочнице или сидела на качелях. Собственно, как и несколько минут назад.

От всплеска адреналина бешено заколотилось сердце. На слабеющих от иррационального страха ногах он бросился в сторону пустой улицы, наскоро осмотрелся и трусцой вернулся обратно, не прекращая громко звать:

- Мия! Мия, ты где? Ми-и-я-а-а-а!!!

Девочка сидела на качелях, как ни в чем ни бывало, и удивленно тарщилась.

- Дедуль, ты чего?

- Ах, вот ты где! Зачем от меня спряталась? Где ты была, в кустах? - сердито спросил он, с трудом сдерживая мгновенно пришедший на смену страху гнев.

Ребенок смотрел испуганно и непонимающе. Губки задрожали, она вот-вот готова была разреветься.

- Я никуда не пряталась, я качалась на качелях. Это ты сначала убежал, а потом сразу стал на меня ругаться!

Он пристально взглянул, зная что внучка говорит правду. Однако собственное ощущение никуда не делось, сомнение засело засело глубоко, подтачивая изнутри. А ведь он сомневается не в Мие, а в самом себе. Это пугало и злило одновременно.

Игнат отвел взгляд, сделал глубокий вдох и долгий медленный выдох, успокаиваясь.

- Прости, бурундучок. Дедушка не ругается. Он просто очень боится тебя потерять.

Глава 2. Первые странности

Они шли по тротуару, взявшись за руки. Мия привычно держала Бяку так, как опытные матери прижимают ребенка к сердцу. Птицы гомонили в лысеющих кронах деревьев, а высоко в небе то и дело пролетали стройными шеренгами гуси. Они протяжно кричали, прощаясь, и обещали вернуться весной.

Игнат знал, что не все найдут дорогу домой. Кто-то отстанет, не выдержав напряженного марафона. Другие выйдут из строя из-за травмы, третьи станут добычей хищников. Все, кто не справился, останутся за бортом. Слабый, медленный, нерешительный или просто невезучий должен умереть. Стая не ждет. Стая двинется дальше. В теплые края. Туда, куда десятилетия за десятилетиями зовет память предков. Стая выживет. Род продолжится. Сильнейшие вернуться. Лишь только скорбным протяжным криком почтит память сгинувших на пути.

- Моин!, - приветливо поздоровалась с ними незнакомая женщина, шедшая навстречу.

- Абенд! - ответил ей Игнат и улыбнулся в ответ.

Здесь все такие приветливые! Как и в любом затерянном в глуши маленьком городке, в Кальтенморе считалось хорошим тоном здороваться с незнакомцами.

Он, проживший жизнь в большом суетливом городе, где

даже соседей по человеичнику-то не всегда знаешь в лицо, каждый раз удивлялся и радовался. А тои первый заглядывал в глаза прохожим и здоровался с сильным славянским акцентом “Гутен таг!” или “Моин!”. Мяукающее северное приветствие подходило под любое время суток, и можно было не беспокоиться.

Пожалуй только здесь, в городке Кальтермор округа Айзенберг, он наконец-то смог расслабиться. Эмиграция сама по себе скорее добавила стресса, нежели избавила от хлопот.

- Дедуля, смотри, олень! - Мия резким криком вырвала его из медленного потока воспоминаний. Она резко остановилась, и с распахнутыми глазами указывала куда-то ручонкой, с крепко зажатым в кулаке Бякой.

В проекции вытянутой руки метрах в десяти стояла косуля. Все ее стройное тело от копытцев до кончиков нервно подрагивающих ушей замерло в крайнем напряжении. Огромные черные глаза казались бы стеклянными, если б не глубокая почти человеческая печаль. Они притягивали взгляд, гипнотизировали, выжидали, словно ожидая ответа на невысказанный вопрос.

Он успел привыкнуть, что диких зверей здесь можно встретить даже в черте города. Дикие гуси, лебеди, зайцы, нутрии и косули расхаживали повсюду совершенно без страха. Но так близко, да еще и фактически среди бела дня - такое случилось в первый раз.

Игнат застыл, встретившись с животным взглядом. Вдаль

он видел прекрасно, поэтому мог отчетливо рассмотреть рыбые волоски на лопухой мордашке, нервно втягивающие воздух дрожащие ноздри, и застывшие в напряжении сильные мышцы на ногах.

Мия вдруг ни с того ни с сего громко и по-девчачьи визгливо расплакалась.

Молодая олениха дернулась и молниеносно скакнула куда-то вбок. Через секунду она уже исчезла из вида, только в кустах что-то поспешно захрустело, удаляясь, и вскоре стихло.

- Мия, бурундучок, что случилось? - дед мгновенно переключил внимание на плачущего ребенка и, крикнув, присел на корточки. - Где болит? Посмотри на меня? Испугалась? - не дождавшись ответа, он просто крепко прижал вздрагивающее детское тельце. Мия в ответ зашлась в громких рыданиях:

- Она ищет она ищет!
- Кто ищет, кого ищет? Косуля?
- Дааааа!
- Кого она ищет, бурундучок?
- Своего своего малыша. Малышаааааа!!!
- Так он найдется. Найдется, ты не переживай. Мама зовет и он сразу прибежит, - он решил подыграть девочке, чтобы успокоить, и ласково поглаживал ее по нервно вздрагивающей спине.

Мия всегда была чувствительной, но после переезда сде-

лалась совсем нервной. Могла ни с того ни с сего разрыдаться. Да и ночные кошмары, от которых как казалось удалось избавиться, снова вернулись.

- Нет! Нет! Не найдется! Не найдется, он умер!

- Господи, малыш, что ты такое говоришь, все живы, все хорошо! И мама косуля и папа косуль и косуленок и их дедушка.

- Нет! не все! Я видела малыша, он на дороге лежал. В крови, совсем мертвый! - Мия стояла, как загипнотизированная и никак не могла успокоиться.

Игнат замолчал. Теперь стало понятно, откуда девочка взяла эту идею. Месяц назад они стали свидетелями несчастного случая. Машина полиции, дорожные службы, стоящая поперек дороги белая Ауди со включенной аварийкой. Безжизненное сломанное тельце олененка, лежащее на дороге. Вины водителя не было. Машина двигалась с разрешенной скоростью, как вдруг из леса стремительно выскочила косуля. Взрослое животное успело перемахнуть через улицу, а вот детенышу, который послушно следовал за белым хвостиком мамы, не повезло. Женщина за рулем безутешно плакала.

Как только дед сообразил, что произошло, он спешно развернулся и увел внуку подальше. Мия никогда не вспоминала об инциденте. Игнат радовался тому, что девочка не успела разглядеть последствия трагедии. Но вот поди ж ты Он был совершенно не готов к такой сильной реакции, и про-

сто продолжал крепко обнимать и гладить ребенка по спине, приговаривая бессмысленное “ну, будет, будет все прошло, все хорошо”

Дети отходчивы. Их горе слишком яркое и сильное, чтобы длиться долго. Слезы Мии выплеснулись и закончились так же быстро, как летний ливень с грозой и молниями. Она затихла, осунулась и громко высморкалась в старомодный носовой платок из тонкой бязи в цветочек. Девочка судорожно вздохнула, не глядя на дедушку взяла его за руку и молча пошла дальше.

Вот они уже в центре. Старые дома, некоторые с фахверками, словно сошли с открытки: ухоженные, милые, с геранью на подоконниках и осенними флоксами в уютных палисадниках. Площадь перед церковью вымощена нагретым солнцем булыжником. Из приоткрытых окон домов доносятся приглушенные звуки телевизоров, звон столовых приборов и приятные запахи готовящегося ужина. Все такое маленькое, игрушечное: самые высокие строения - в три этажа, включая мансардный.

Все это словно специально создано, чтобы успокоить расшалившиеся нервы. “Все будет хорошо”, - твердил вполголоса Игнат. Но холодное иррациональное предчувствие беды крутилось скользким угрем где-то вокруг солнечного сплетения и не давало наслаждаться прекрасным вечером.

Солнце клонилось к закату и улицы быстро пустели. Интересное наблюдение, но в Кальтенморе практически не бы-

ло молодых людей, сплошь и рядом старики и люди среднего возраста.. Он прожил здесь уже а сколько же он тут находится? два месяца? Три? больше? Игнат принялся считать, но быстро сбился.

За все время он ни разу не увидел веселой тусовки или шумных компаний родителей с маленькими детьми. Молодым по вкусу большие города с их бешеным ритмом, полнокровным пульсом и возможностями, открывающимися на каждом шагу. Здесь сама обстановка предлагала замедлиться, остановиться и полноценно прожить каждую оставшуюся минуту. Что может быть лучше для тех, кто всё чаще замечает, как пустеет верхняя колба его песочных часов?

Рыночная площадь со строгой протестантской церковью осталась позади. Вот-вот начнется родная Линденштрассе, на которой стоит их небольшой домик на четыре квартиры.

Бомм! Бомм! Бомм! - колокол неожиданно и громко зазвонил, выдернув Игната из мира тревожных мыслей. Рука Мии испуганно дернулась. Стайка черных воронов, которые любили проводить время на церковной крыше, испуганно поднялась вверх, ругаясь и каркая на разные голоса.

- Испугалась?

Мия помотала головой.

- Ну вот и хорошо. Вот и славно. Скоро уже будем дома.

Они свернули на улицу перед автомобильным знаком, изображающий бегущих людей - маленького и побольше. Скажите, ну почему шильда “осторожно, школьники” выгля-

дит так, будто ребенок удирает от злого дядьки? Или это его личная параноидальная интерпретация? Холодный угорь в животе снова шевельнулся. Еще чуть поодаль висел другой знак со стрелкой-указателем “Вальдшуле”, что в переводе на русский означало “Лесная школа”. Разумеется, к интернату для детей с задержкой и особенностями развития она не имела никакого отношения.

Здание начальной школы Кальтермора расположилось в живописном месте с высокими многолетними соснами, которые никто не посмел вырубить. Это было здорово и очень непривычно для таких городских переселенцев, как Мия и ее дедушка. Где-то в школьном лесу жила настоящая сова - иногда по ночам она не на шутку пугала своим криком жителей близлежащих домов. А на спортивной площадке, прямо рядом с футбольными воротами, вырыли нору дикие кролики.

Птицы потихоньку умолкали и теперь тишина прерывалась только криками перелетных гусей или вороньим галдежом. Ближе к дому воздух начинал пахнуть хвоей и прелой листвой, которая уже начала сыпаться с кустарников, растущих под вековыми соснами.

Тихая квартирка с гостиной и двумя маленькими спальнями на первом этаже, который немцы на свой лад называют “земляным. Она могла бы быть очень даже уютной. “будет уютной” - поправил себя Игнат. Вот только обживемся здесь как следует. Немножко темновато, воздух сырой. Оттого и

мерещится всякое. Отопление входило в стоимость аренды и можно было не бояться предстоящей зимы и приходящих вместе с холодами огромных счетов.

Он осторожно вдохнул воздух - на какое-то мгновение почудился резкий и угрожающий запах зверя. Игнат поморщился и включил свет. От этого за окном сразу сделалось сумрачно, а дома тепло и уютно. Они неторопясь поужинали и дедушка отправился укладывать внучку спать.

Мать Мии полагала, что девочка уже достаточно взрослая для того, чтобы засыпать без участия взрослых. Но Игнату самому нравился вечерний ритуал. Обычно они разговаривали о том, как прошел день и о планах на завтра. Потом дедушка читал вслух или рассказывал сказку. Одну из тех, что сам слышал от своих родителей в далеком детстве или просто выдумывал на ходу.

Когда внучка наконец засыпала, он выключал свет и и молча сидел рядом с кроваткой, как надежный дозорный. Он не мог объяснить почему считал столь важным стеречь первые минуты сна девочки. Если бы спросили прямо, он бы все отрицал Но Игнат был втайне уверен, что если этого не делать, то Мия непременно пропадет, растает где-то на призрачной грани сна и бодрствования.

Мия с раннего детства страдала ночными кошмарами. Никто не мог понять откуда это взялось и что могло их спровоцировать. Девочка вдруг резко начинала кричать среди ночи.

Разбудить ее было невозможно: тело напрягалось, открытые глаза смотрели в невидимую другим даль, и в них плескался неподдельный первобытный ужас.

Как только она стала достаточно большой, чтобы связно рассказать про свой страх, то в красках поведала о повторяющемся сне: девочка оказывалась на окраине деревни. С одной стороны проселочной дороги рос густой лес, а с другой бескрайнее открытое поле. Сумерки - фиолетовые, живые - заливал стелющийся со всех сторон туман, окрашивая землю в цвет черничного йогурта. Желтые огни деревни прекрасно видны, идти до крайнего дома всего несколько минут. Но девочку сковывает ужас. Свет в окнах кажется таким же далеким и недостижимым, как свет звезд других галактик. Никкак не успеть. Она безошибочно чувствовала, что произойдет дальше. Потому что это повторялось снова и снова.

Земля под ногами начинает гулко гудеть. Звук нарастает. Уже можно расслышать стук копыт огромного дикого зверя. Еще чуть-чуть и она почует его мощное хриплое дыхание. Не нужно оборачиваться, чтобы знать как выглядит чудовище: это бык. Здоровый, с десяток буйволов, с острыми беспощадными рогами. Под лоснящейся черной шкурой перекатываются не знающие усталости мускулы. Ей не нужны глаза, чтобы видеть, как смрадный звериный пар извергается из раздувшихся от усилий ноздрей и горят адским пламенем в налитой злобой глазах отражения теплых деревенских огней.

Спасительные дома моментально отдаляются и становятся недостижимыми. Как будто смотришь в бинокль с другой стороны. А она - такая неуклюжая и ватная от страха, скованная ужасом - пытается бежать, но хрипы зверя с каждой секундой становятся все ближе и ближе. Один лишь только миг отделяет ее от неизбежной развязки: она будет вскинута на рога, растоптана, изломана яростной машиной. И тут она просыпается.

Шок от кошмара был такой глубокий и сильный, что девочка долго не могла успокоиться. Откровенно говоря, утешить ее было подвластно лишь одному - дедушке Игнату. Напрасно старались родители. Вроде бы и делали то же самое - крепко прижимали, баюкали, качали, нашептывали ласковые слова. Все без толку.

Мия стояла перед ним умытая, во флисовой пижаме с белыми облачками и верным Бякой подмышкой. Такая маленькая, трогательная, беззащитная.

- Дедуля, я готова. Расскажешь мне сегодня сказку про "пять пять овечечек?"

Игнат вздогнул от теплой волны, прокатившейся от сердца до самых кончиков пальцев. В глазах и носу предательски защипало. Конечно, он расскажет ей сказку. А потом будет сидеть хоть всю ночь, да хоть бы и всю жизнь, если понадобится. Он будет охранять малышку от всего зла, которое есть в этом и других мирах. От злых мальчишек и мифических быков, от пьяных водителей и кровожадных маньяков,

от несправедливости учителей и излишней строгости родителей. Лишь бы она Что? Да просто была.

Мерзкий голос в голове ехидно поинтересовался: “Просто была? Или ты хочешь сказать “НЕ ИСЧЕЗЛА?””

Игнат раздраженно тряхнул головой и ответил предательски тонким, застрявшим в горле голосом:

- Конечно. Пойдем, дедушка расскажет тебе сказку, а потом будет караулить твой сладкий сон.

Глава 3. Куда пропал ребенок?

Серьезно? Неужели конец октября может быть таким ярким? Щурясь от солнца, Игнат прикрыл жалюзи. Климат в здешних краях мягкий, а в этом году осень и вовсе выдалась необычайно теплой. Рассветало день ото дня все позже, да и сумерки тихо вползали каждый раз строго на час раньше. Осень оправдывала титул золотой, несмотря на то, что некоторые деревья до сих пор щеголяли зелеными, не тронутыми “сединами” кронами.

Игнат пребывал в приподнятом настроении. Этот день был особенным. Восемь лет назад родилась его первая и похоже единственная внучка. Татьяна с Вале́й решили остановиться на Мие.

Раньше детские дни рождения по негласному правилу отмечались в развлекательных центрах. Аниматоры, спортивные уголки, батуты, сухие бассейны, аквагим и другие непреложные атрибуты для родителей, причисляющих себя к “новому среднему классу”.

Но сегодня все будет иначе. Новая жизнь - новые правила. Мия лишь недавно пошла в Вадльшуле и еще не обзавелась приятелями. Она никогда не была гиперобщительным ребенком, скорее тихоней. Особенно здесь, где она не понимала языка и старалась лишний раз не привлекать внимания. Это дело наживное. Поправимое. Приживется наша девоч-

ка, окрепнет. На следующий год уже, поди, снова с друзьями-подружками будет скакать. А сегодня они попьют сока с тортом, а потом пойдут в парк: кормить лебедей и есть итальянское мороженое. Мия обязательно закажет свое любимое, голубое “Дельфино”.

Игнат нахмурился. Ему не давал покоя вопрос, почему не выходят на связь родители девочки. Не может быть, чтобы забыли. Хотя на голову дочери и ее мужа в последнее время столько свалилось Тут и человек в зеркале чужим покажется. Фрустрация, стресс, потеря ориентиров. Все надежные опоры пошатнулись. Брак трещал по швам. Они никогда прежде не ссорились так часто и не обвиняли друг друга во всех грехах, как после переезда. Игнат надеялся, что оставшись вдвоем “дети” быстрее справятся с кризисом.

Он достал мобильник и снова набрал дочку. Длинные гудки закончились безликим голосом автоответчика. Механическая немецкая женщина предлагала оставить голосовое сообщение абоненту с номером “нуль. айнц. фюнф “ и так далее. Игнат сбросил звонок и тут же попытался дозвониться до Валентина. Увы, с тем же успехом.

Раздраженно отложив в сторону телефон, посмотрел на часы. Надо поторопиться. Сегодня Мия придет домой позже, но время летит! А еще нужно добыть торт и успеть на обратной дороге заскочить за баллоном с летучим газом и воздушными шариками

Пять минут спустя Игнат бодро крутил педали велосипеда

да, поднимаясь “в горку” в сторону центра города, где располагались магазины. Он щурился на яркое желтое солнце, которое умудрилось прогреть воздух так, что ему было комфортно в одной рубашке. Свежий ветерок приятно охлаждал лицо и шею. Мышцы радовались посильной нагрузке, душа - быстрой езде, и тревожащее его с недавнего времени дурное предчувствие на время затихло.

Игната можно было со всей уверенностью назвать “тревожным родителем”, но страхи деда не были так уж беспочвенны. Ведь в большом городе немислимо оставить ребенка одного на полчаса, даже на детской площадке. Сразу тысяча угроз: педофилы, наркоманы, злые старшие дети. А страшнее всех - агрессивные родители, которые видят во всех угрозу для собственного чада. Ну, и разумеется автомобили. Те часто носились по дворам, даже не притормаживая.

Первый месяц дедушка водил Мию до школьных дверей и ждал, спрятавшись за стволом сосны потолще, наблюдая как тоненькая малышка с непропорционально огромным розовым ранцем с интересом смотрит на играющих шумных детей. Но скоро он стал просто кормить девочку завтраком, собирал коробочку с обедом и стоял на крыльце глядя, как она бежит в новый день. Ну не красота ли? Есть нечто привлекательное в тихой и спокойной сельской жизни!

“В этом райском месте даже бомжи милые. И выглядят чистыми”, - он помахал мужчине на другой стороне тротуара. Тот стоял рядом с тележкой из супермаркета, набитой

разным барахлом. Он уже встречался с ним раньше и бездомный всегда первым уважительно здоровался. Странный тип. Одет всегда в строгие брюки со стрелкам, светлую рубашку и прекрасно подходящий к брюкам пиджак. Наверное, нашел выброшенный каким-нибудь госслужащим костюм. Кто еще по своей воле будет напяливать на себя такую неудобную одежду?

Мужчина поднял руку в ответном приветствии и улыбнулся. Сложно было сказать, сколько ему лет. Абсолютно седые волосы и достаточно молодое лицо. Кого-то он ему напоминает Игнат на ходу оглянулся, но мужчина исчез. Странно, куда можно деться за пару секунд? Дед пожал плечами. Слишком часто рассудок стал над ним подшучивать. “Тебе нельзя от этого отмахиваться. Нужно что-то делать!” - шептал тревожный внутренний голос. Но Игнат лишь быстрее крутил педали в надежде оторваться от мрачных предчувствий.

Игнат подъезжал к магазину, а вездесущие черные дрозды скандировали:

“ты наш! ты наш! ты наш! ты наш!”

“да ваш, ваш я. не трещите уже”, - пробормотал Игнат.

Он пристегнул велосипед и проверил мобильник. Никто так и не перезвонил. “Ну и шут с ними. Забыли про день рождения единственного ребенка?!”. Игнат купил небольшой тортик со взбитыми сливками и клубничным желе, свечку в форме восьмерки, и набор для летучих шариков. В магазине

Россман распечатал в автомате календарик с портретом Мии и героями советских мультфильмов, который смастерил по шаблону в интернете. Внучке должно понравиться.

Под горку велосипед ехал лихо и без усилий, как в те годы, когда Игнат был еще мальчишкой. Внутри зашевелилось забытое и простое чувство ликования. Жизнь - идет, ветер в ушах - шумит, а велик мчит! Только звонок тренькает на немногочисленных кочках, встретившихся на пути.

Радостно насвистывая “Хэппи бездей ту ю”, он занялся приготовлениями. Прервался только раз, чтобы снова набрать телефон дочери. Нет ответа, ну и шут с ним. Раздумывать было некогда - скоро придет из школы именинница. На столе в гостиной стоял торт с зеленой свечой в форме восьмерки, тарелки, яркие салфетки и коробочка апельсинового сока. Календарик с фотографией висел на стене напротив. Под потолком, свесив разноцветные ленточные “хвосты”, мягко левитировали разноцветные воздушные шарик.

Хлопнула дверь подъезда. “Мия!” - обрадовался дед и заторопился к входной двери. По лесенке неторопливо поднималась фрау Шульц со второго этажа.

- Мойн, фрау Шульц! - вежливо поздоровался Игнат

- Гутен морген - во весь рот улыбнулась в ответ пожилая подтянутая дама, продолжая следовать своей дорогой. Если бы не хромота, эта неугомонная старушка носилась со скоростью света.

Жаль, что Игнат почти не понимал по-немецки. Он бы охотно поболтал с нею о каких-нибудь пустяках, ведь соседка так и светилась доброжелательностью. Ничего, скоро так и будет. Быть может он в силу возраста не выучит язык в совершенстве, но уж всяко сможет поддержать простой разговор на радость себе и собеседнику. Игнат закрыл дверь и снова вернулся в гостиную, чтобы придирчиво осмотреть приготовления к празднику.

Из раскрытого окна доносились детские голоса. Девочки что-то возбужденно обсуждали и хихикали. Игнат выглянул на улицу и увидел, как мимо дома проходит группа школьниц. Мии среди них не было.

Воспользовавшись минуткой тишины еще раз позвонил родителям. Снова включился автоответчик.

Мии все не было. Откуда-то сверху доносились крики гусей. Хриплое гоготание показалось деду зловещим смехом. Он живо представил себе, как птицы зависли над его домом вопреки всем законам физики. Позвоночник вмиг заледенел от необъяснимого ужаса, а по телу прошла волна озноба.

Игната охватила тревога. Что тут может произойти среди бела дня? - убеждал он себя и бесцельно бродил по квартире туда-обратно, на ходу придирчиво поправляя скатерть и перемещая воздушные шарики. Наконец не выдержал и отправился навстречу внучке. Разминуться он не боялся, из дома до школы вела лишь одна дорога.

Перед школьным крыльцом, побросав ранцы, играли ре-

бятишки. На автобусной остановке стоял в ожидании школьный автобус. Мальчики в шортах и футболках с коротким рукавом играли в футбол, кто-то катался на качелях или бежал среди редких сосен. Дедушка огляделся, но внушки нигде не было видно.

Он чувствовал себя неловко, потому что не понимал, о чем увлеченно болтают стоявшие неподалеку родители, поэтому остановился поодаль и стал ждать.

“Ну, где же ее носит?” - подумал Игнат, расстроившись. Он вообще не любил, когда жизнь отходила от намеченного плана.

Может быть заигралась с другими ребятишками? - маловероятно, учитывая стеснительный характер и незнание языка. Но кто знает

Игнат обошел здание школы кругом. Мии нигде не было. Может быть, они разминулись? Но дома его тоже никто не ждал. В груди шевельнулось беспокойство, и ему пришлось строго одернуть себя: “прекрати паниковать, старый. Сейчас все объяснится!”

Он оставил дверь квартиры открытой, чтобы Мия могла войти, а сам снова отправился к школе на поиски, подгоняемый нарастающим беспокойством. От звонка мобильного чуть не подпрыгнул. Татьяна. Игнат не стал брать трубку - сейчас он взволнован, зачем понапрасну пугать дочь? Перезвонит позже, после того, как именинница найдется. Включился автоответчик. У Игната защемило в носу. В голове

пронеслось дурацкое: “Привет-привет! У нас все хорошо, только Мия потерялась. а так - аллес гут!”. Игнат потрянул головой - “ что ты мелешь такое, старый хрыч?! “ - сказал он себе и заспешил обратно к школе.

Дети потихоньку расходились. Теперь лишь парочка отчаянных футболистов продолжала бегать за мячом.

Он огляделся в смятении: пора было действовать, но как? Для начала нужно выяснить - стоит ли уже начинать паниковать. Чтобы собраться с духом, снова сделал круг вокруг школы и вошел в здание. Игнат был тут всего только раз, когда оформлял документы. Дальше секретариата не доходил, лишь кое-как с гугл-переводчиком подписал бумаги на поступление.

“Эх, как же плохо без языка! Чувствуешь себя дурак-дураком.”

Дед шел по пустому коридору, увешанному детскими рисунками и поделками из цветной бумаги, и чувствовал себя здесь чужим и неуместным. В секретариате он долго собирался с мыслью, борясь с неловкостью, и наконец спросил:

- Ich suche meine Enkelin. Emilia Stanischevskaya, 3. Klasse. Что означало “я ищу свою внучку, Эмилию Станишевскую из третьего класса. Это была одна из тех немногих фраз, которые он выписал и старательно заучил “на всякий случай”.

Секретарь, короткостриженная женщина средних лет, сухонькая и подтянутая, что делало ее похожей на вечно молодого воробушка, доброжелательно улыбнулась и быст-

ро-быстро заговорила.

Именно после подобных диалогов Игнат окончательно утратил веру в разговорники. Да, можно подобрать фразу и даже грамотно ее прочитать. Не исключено, что тебя даже прекрасно поймут и будут достаточно любезными, чтобы помочь. Подробно и вежливо все объяснят. Но проблема в том, что ответа ты так и не поймешь - разговорники работают только в одном направлении. Примерно так получилось и сейчас, хотя милая секретарша имела в виду следующее:

- Здравствуйте! Третий класс, да-да, помню нашу новенькую У них сегодня последним уроком классный час. Она должна была освободиться в час, но классный руководитель, херр Штольц, заболел. Поэтому все дети, кому разрешено ходить домой одним, ушли пораньше, а другие остались ждать родителей в комнате творчества. Вы там уже были?

Игнат растерянно смотрел на женщину и обескураженно улыбался. По интонации чувствовалось, что был задан вопрос, однако совершенно непонятно о чем.

Приветливая женщина сообразила, что требуется помощь, мельком взглянула на часы и вышла из-за стола, жестами приглашая за собой.

Скоро они очутились в комнате для творчества, где все еще оставались трое детей под руководством молодой учительницы. Две девочки постарше раскрашивали вместе какие-то поделки, а мальчик играл на планшете.

Секретарь подошла прямиком к учительнице и заговори-

ла с ней приглушенным голосом. Обе мельком оглянулись в сторону стоявшего в дверях Игната. Молоденькая покачала головой и обратилась к детям. В ответ девочки пожали плечами, явно не понимая о чем идет речь, а мальчишка махнул рукой куда-то вдаль и уверенно ответил:

- Sie ist schon nach Hause gelaufen, ich hab es gesehen!

Все посмотрели на Игната, до которого с задержкой доходил смысл фразы.

- Найн! найн нах Хаузе! - отчаянно отрицал Игнат, пожимая плечами и театрально разводя руками, показывая, что домой девочка так и не пришла

Парень равнодушно пожал плечами и снова уставился в планшет, а женщины растерянно переглянулись.

Учительница что-то коротко скомандовала детям (видимо попросила вести себя спокойно и никуда не уходить) и вышла в коридор вместе с секретаршей. Негромко переговариваясь, они торопливо зашагали по коридору, жестами пригласив Игната за собой. Тот отдался на волю инициативных доброжелательных женщин и просто безвольно плелся вслед. Судя по обеспокоенному выражению лиц и быстрым взглядам украдкой, никто понятия не имел, куда пропала Мия. Не нужно было знать немецкий, чтобы это понять.

Они вместе нашли учителя, который “выгуливал” детей после полудня и спросили, не видел ли он куда отправилась новенькая девочка из третьего класса. Такая худенькая, со светло-русыми волосами до плеч и большим розовым ран-

цем? К сожалению, под это описание попадала почти треть учениц. И нет, он не обратил внимание, так как был сконцентрирован на детях, за которых нес ответственность. За ними бы уследить.

Затем открыли общим ключом кабинет херра Штольца и заглянули туда, в надежде найти подсказки. В классе не осталось никаких портфелей, одежды или еще чего-то, что могло бы навести на мысль о том, куда могла отправиться Мия.

Игнат застыл словно парализованный, не веря в реальность происходящего. Он не мог действовать, надеясь и веря, что учителя справятся лучше. Пока женщины осматривали классную комнату, дед отрешенно таращился в окно. Тщетно пытаясь спрятаться среди редких сосен, на школьном дворе стоял знакомый ему бездомный в мятом деловом костюме и озабоченно вглядывался вдаль, словно высматривая кого-то. Рукав белой рубашки был разорван, а лицо и белые волосы вымазаны черной копотью. Тележка с пожитками сехала.

- Херр Станишевский! - громкий голос секретаря вытащил его из оцепенения. Обе женщины уже успели довольно далеко отойти и теперь жестами просили его поторопиться.

Процессия переместилась в учительскую. После полудня начальная школа стремительно пустела. Женщины рассказывали историю, их немногочисленные коллеги встревоженно слушали, ахали-охали и отрицательно мотали головами. Пару раз прозвучало слово Полиция.

Было уже около трех часов, когда сделав очередной “круговой рейд” по территории, они вернулись к главному входу. Игнат окончательно потерял ориентацию и сосредоточился на том, чтобы просто не отставать. Периодически на него обращали внимания, ободряюще дотрагивались до плеча, говорили что-то вроде “Аллес гут!”. Юные футболисты ушли домой, и школьный двор выглядел унылым и покинутым.

Внезапно деду пришло в голову, что Мия могла прийти домой, увидела открытую дверь и теперь волнуется и ищет дедушку. Уже скоро эта мысль казалась ему единственной здоровой и реалистичной. Дышать стало легче и он снова обрел возможность слышать звуки и различать цвета. Было по-прежнему солнечно, пахло ранней осенью. Редкие облака только подчеркивали глубокую синеву неба. Вдалеке издевательски хохотали гуси.

- Ихь гее нах Хаузе. Зухе! - на ломаном немецком произнес Игнат, указывая обеими руками в сторону дома.

Растерянные женщины согласно закивали. “Конечно, пусть поищет дома” - переговаривались они, сохраняя на лицах выражение крайнего беспокойства. “Надо спросить соседей. Здесь больше негде спрятаться. Да, Карл видел, как девочка шла домой, может быть она уже там”. Напоследок секретарша снова дружески пожала его руку, сочувственно улыбнулась и медленно, по слогам выговаривая слова приложила руку к уху, изображая телефон, два раза произнесла “Полицай!”

Они сделали практически все возможное, чтобы помочь странному русскому мужчине, но у каждой была семья, личная жизнь и собственные интересы. Поэтому даже продолжая обсуждать случившееся друг с другом и качая головами, они уже начинали потихонечку забывать о произошедшем.

Игнат, развернувшись и быстро зашагал в сторону дома. В тот же миг один из воронов, что в изобилии гнездились в школьном лесу, спикировал ему под ноги. Птица пошла на него, поворачивая голову то на один бочок, то на другой, а потом разразилась громким карканьем. Игнат не выдержал и зло махнул на птицу ногой, будто пытаясь пнуть. “Не каркай, черт!” - громко выругался он.

Учительницы синхронно обернулись и неодобрительно поджали губы. Чуть вдалеке, двигаясь скрытно и осторожно в направлении, в котором удалялся дед, крался человек. Серые длинные волосы торчали во все стороны, рваная рубашка развевалась на ветру. Хотел он догнать Игната или опередить? На секунду странный мужчина скрылся за пышным кустарником но больше так и не появился.

Глава 4. Ищут пожарные, ищет милиция...

Подходя к подъезду, он почти убедил себя, что внушка ждет дома. Поэтому лишь разулыбался, когда из-за полуоткрытой двери послышались отчетливые звуки присутствия. Судя по пошуршанию, в гостиной явно кто-то был. Игнат влетел в квартиру, на ходу крича:

- Мия! Бурундучок!

На столе стоял толстый черно-белый соседский кот и обстоятельно слизывал сливки с торта. Животное обернулось и пристально посмотрело деду прямо в глаза. Шерсть на морде слиплась от крема, а на длинных усах висели мелкие крошки. “Кальтенмуууууурурррр” - отчетливо услышал дед.

Сердце Игната похолодело и сжалось, он резко хлопнул в ладоши с возгласом “А ну, пошел отсюда!” В следующую секунду котяра резко развернулся, прыгнул в сторону, неуклюже сметая попутитсвечку с торта, и ловко прошмыгнул между ног Игната на улицу.

- Мия, девочка, ты тут? - без особой надежды позвал Игнат. - и чуть тише с неприкрытым страхом и тоской в голосе - Где же ты?! Где ты, бурундучок?!..

Время шло и солнце клонилось к закату. Соседи собирали палую листву с участков, фрау Шульц высаживала цветущие

бархатцы на клумбе рядом с домом. Стоял обычный осенний день. Спокойный, без происшествий. Самый заурядный. Как и всегда здесь.

“Карр-тен-муррр” - снова прозвучало в голове. Нет, это было уже не смешно.

“Надо обязательно позвонить Татьяне” - подумал Игнат, но от одной мысли кишечник словно скрутило спазмом. Позже. Сначала он должен все исправить. Девочка просто убежала гулять. Может быть, она расстроена, потому что скучает по маме с папой и друзьям? По прежней - понятной и размеренной жизни, которая у нее была еще недавно, до переезда? Наверное, она предпочла бы сейчас носиться в игровой комнате какого-то развлекательного центра вместе с подружками, а не плестись вдвоем с дедом по скучным улицам маленького чужого города?

Игнат подержал телефон в руках и снова спрятал. Не сейчас. Стало холодать. Он накинул куртку и вышел на улицу. Заставил себя успокоиться. Была у него одна идея. Маловероятно, но если девочку действительно охватил бунтарский дух вкупе с тоской по дому, она вполне могла пойти на речку. Одна. Потому что сегодня стала для этого достаточно взрослой.

Ильменау очень напоминала Тигоду - такие же заросшие берега, поваленные деревья, торфяная холодная вода и быстрое течение. Они любили гулять в этой стороне дикого парка, где почти никогда не бывало людей. Тигода - речка из

детства Мии. Дача, летние каникулы - настоящие, целых три месяца, а не как здесь, вдвое короче. Подружки, велосипедные прогулки, купания. Когда они с внучкой гуляли по берегу этой немецкой реки, то чувствовали себя как так, будто на время волшебным образом возвратились домой.

Дед полностью прошел их обычный маршрут. По обеим сторонам виднелись живописные овраги с валунами, оставшимися с ледниковых времен. Тропинка вела к деревянному мостику, с которого открывался прекрасный вид на виляющую среди холмов реку и на поле буреющей осоки. Несколько рыжих лошадей меланхолично жевали, привередливо выискивая травку посвежее.

Ни души не встретилось по дороге. Лишь в ветках и кустах постоянно что-то потрескивало, выдавая присутствие живых существ.

- Мия! - осторожно позвал он, испугавшись собственного голоса, который звучал в этом реденьком ухоженном лесу совершенно чужим.

- Мия! - громче и еще громче, и еще, пока весь страх, отчаяние и напряжение этого вечера не вылились из него звериным, пугающим воплем боли

- МИИИИ-ИИИИИ-ЯААААА!!!!

Серая цапля - огромная несуразная птица - испугалась шума и поднялась вверх. Игнат смотрел, как она неторопливо машет широкими длинными крыльями. Вблизи ее размеры поражали. Мужчина подумал, что не хотел бы проходить

по земле под такой птичкой в момент, когда ей потребуется справить нужду. Вспомнил глупую шутку “Хорошо, что коровы не летают!”. Господи, да о чем это он? Мозг ищет за что зацепиться, чтобы не скатиться в бездну ледящего ужаса. У него пропал ребенок. Самая родная девочка, которая одним своим существованием спасла его когда-то от ощущения никчемности после внезапной смерти жены И виноват в этом - он. Не уберег. Не уследил. Не сохранил.

Темнело. Температура заметно понижалась. Яркие краски в убранстве деревьев блекли, природа словно бы погружалась в меланхолию. Игнат почувствовал спиной чей-то пристальный взгляд и резко обернулся. Метрах в ста от него замерла косуля.

“Она ищет своего малыша!” - подумал Игнат

“Она. ищет. своего. малыша.” - услышал он в голове голос

Мии

Больше нельзя терять времени! Нужно идти в полицию.

Как бы вскользь он снова подумал о том, что нужно позвонить родителям. Это его обязанность честно рассказать матери о случившемся. Однако заставить себя исполнить долг и набрать телефон дочери он так и не смог. Немыслимо было произнести вслух два страшных слова: “Мия пропала”.

В полицейском участке горел неожиданно уютный и теплый свет, отчего воздух за окном казался темнее, чем в реальности. Словно в прозрачную воду капнули чернил. При-

няли его там тоже тепло. На этот раз Игнат подготовился лучше. Он принес портрет Мии, тот самый календарик с “чебурашками”, который должен был сегодня стать одним из подарков. Наговаривал фразы на гугл-переводчик и получал ответы в таком же виде. Получалось довольно-таки сносно, и это вдохновляло. На какое-то время деду снова захотелось почувствовать себя “в надежных руках системы правосудия”, и он в очередной раз позволил себе ненадолго расслабиться.

Полицейские отсканировали снимок и распечатали плакаты “пропал ребенок” с телефоном и адресом участка. Вызвали бригаду вольных пожарных для прочесывания территории и организовали поиск.

Игнат испытывал огромную благодарность этим людям за оперативность, равнодушие и быстроту реакции. Направляясь сюда, он был полон сомнений. Казалось, что его заявление не примут всерьез, потому что прошло слишком мало времени и Мия вот-вот найдется. Обвинят в том, что отвлекает полицейских от дел, заставят заполнять бесконечные бумажки, непонятно говорить и запутывать. Он боялся погрязнуть в бюрократии и равнодушии, где ему пришлось бы доказывать и обосновывать каждый шаг.

Теперь же он снова размяк и преисполнился надеждами. Люди вокруг работали профессионально и слаженно. Все завертелось и мгновенно пришло в движение. Отправляясь вместе с прибывшей поисковой бригадой к месту поисков,

он уже заметил, что на фонарных столбах появляются объявления о пропаже Мии.

Они ее обязательно найдут.

Обязательно. Найдут..

Тело прошло сверху вниз болезненным спазмом. Дыхание остановилось, а кровь в голове запульсировала. Злой, предательский, и совсем не дружеский голос, с некоторых пор поселившийся в голове, мрачно нашептывал : “Конечно они ее найдут. Но вот живой ли?!”

Добровольцы прочесывали улицы и лужайки между домами, прошерстили весь школьный участок. Некоторые жители присоединялись к поискам. Звали по имени: “Мия, Ми и и и и и я! Э - ми - ли - я!”

Все без толку. Казалось, девочка исчезла без следа. Слово ее и не было.

Со стороны школы слышались крики добровольцев:
- Я что-то нашел, не знаю... Все сюда!

Игната словно током ударило. Резко замутило, а ноги сделались ватными и безвольным. Нужно было идти. Вдруг там зацепка, улика

А если нет? А если там - разгадка? Игнат боялся даже предположить, что могли найти волонтеры. Он метнулся в сторону зовущего, сгорая от нетерпения и страха.

К счастью это не было детским телом или кровавыми следами, однако вполне недвусмысленно намекало на Мию.

Джинсовая курточка девочки лежала в кустах, и поэтому

Игнат не заметил ее, пока искал внучку вместе с учителями. Возможно, внучка просто сняла и забыла ее на перемене, потому что солнце нагрело воздух и сделалось слишком жарко. Скажем, повесила на веточку, а куртка соскользнула вниз. Или же (Игнату не хотелось об этом думать) ее обронил заматающий следы преступник. Нелюдь, который сделал с его девочкой что-то страшное.

Куртка была чистой, никаких следов крови, грязи и борьбы. Полицейские забрали ее в качестве возможной улики. Собака, шедшая по следу, сначала уверенно направилась в сторону дома Игната, но потом закружилась на одном месте, развернулась, засеменила в противоположную сторону, а затем виновато завилыла хвостом и растерянно посмотрела на хозяина-полицейского.

Тем временем сделалось темно и по-настоящему холодно. Поиски зашли в тупик. И полицейские, которые все время были рядом, и добровольцы из пожарной дружины - все порядком устали и выглядели расстроенными.

Руководитель операции нарочито бодрым голосом объявил благодарность всем участникам и пряча глаза пообещал Игнату, что с завтрашнего утра будет развернута расширенная поисковая деятельность, а ему нужно будет снова подойти в участок для официального заведения дела о пропаже ребенка. Начальник полиции промолчал, хотя первым делом подумал, что начинать поиски следовало в реке. В Кальтенморе нет маньяков-педофилов, наркоманов и прочей злоб-

ной шушары, которая наводняет большие города. Эти люди паразитируют на телах мегаполисов подобно вредным бактериям. Но Кальтермор здоров. И лишь природа - не добрая и не злая сама по себе - не прощает невнимательности.

Игнат вернулся домой в полном оцепенении чувств. Происходящее казалось абсурдом, ситуацией из чернушного фильма или страшной книги. В гостиной призраками шевельнулись от сквозняка воздушные шарики. Они уже чуть спустили газ и сила притяжения неуклонно тянула увядшие оболочки ближе к полу. Свечка на оскверненном котом торте свалилась набок и превратилась из восьмерки в знак бесконечности.

Игнат безразлично смахнул испорченную выпечку в мусорное ведро. Сил не было ни на что. Деда накрыла волна апатии. Он сбросил обувь и лег на диван, не раздеваясь, готовый по первому сигналу подскочить и возобновить поиски. Перед сном мужчина мельком взглянул на экран мобильного. На экране висел пропущенный звонок от дочери, но перезванивать и что-то объяснять просто не было сил.

Дрожащими пальцами он неловко нажал на кнопку “прослушать сообщение”. Игнат съежился и замер в ожидании потока обвинений или беспечных поздравлений с днем рождения, которые ударили бы по нему пожалуй еще сильнее. Но вместо этого из трубки доносился только хрустящий треск помех. Дед прислушался. Тишина. Только где-то вда-

леке, там откуда поступил звонок, вдали доносились приглушенные шумом гортанные гусиные возгласы.

Игнат выключил телефон, малодушно сунул его под подушку, накрылся пледом и провалился в спасительный сон.

Глава 5. И сон приносит облегчение

Ему снился такой же солнечный осенний день, только вокруг все было совсем иначе. Да и сам он был другой - крепче, моложе, и более чувствительный что ли и боязливый. Игнат уже и забыл как чувствует себя хлипкий ботаник, болезненный маменькин сынок, который не может за себя постоять. Вообще-то не мечталось ему никогда быть таким, как эти рано повзрослевшие и оформившиеся бугаи - Пашка и Ильюха. Они бесили его, пугали и совершенно не нравились.

Так почему же ты, дурак сопливый, так отчаянно ищешь их одобрения и внимания? Почему так ранят их подколки “свысока” и ленивые шуточки, на которые нельзя обижаться, чтобы не показать себя “лохом”?

Нет, Игнат никогда не был изгоем. Скорее заслужил имидж странного умника, который вполне может быть полезен, например, на контрольной по физике, если сесть рядом. Вроде нормальный пацан, но немножко “того”. Фрик, как сейчас говорят. В бытность деда школьником, неформальными лидерами класса были уже не активисты-пионеры, как в пятидесятые годы, а простые и грубоватые дворовые мальчуганы.

У седьмого класса на третьем уроке сегодня контрольная.

Игнату бояться нечего. До звонка осталось минут пять и он наскоро просматривал последние листы конспектов, чтобы освежить память. Пашка подошел вальяжной походкой и поблатному растягивая слова спросил:

- Слышь, я за тобой сяду. Дашь скатать?

- Ну, давай. Попробую. Ты сам там только смотри, чтоб Вероника не заметила.

- Старая злобная жаба, блин, - процедил сквозь зубы хулиган.

Вероника Рафаиловна, учительница физики, не жаловала невоспитанных и глупых учеников, и Пашка отвечал ей взаимностью.

- Да нормальная она! - горячо возразил юный Игнат.

Тишина в классе. Гудят под потолком лампы дневного света, поскрипывают деревянные неудобные стулья под усердно трудящимися детьми, шелестят листы переворачиваемой бумаги. У Вероники Рафаиловны всегда тихо. Она никогда не кричит, не повышает голос, никого не оскорбляет. Ко всем ученикам средней школы обращается только на "вы" и по фамилии. Это так непохоже на других учителей! Сначала кажется ребятам смешным и нелепым, но через пару занятий они уже и представить не могут, что бывает иначе. В физическом классе самые красивые парты в школе. Деревянные, лакированные. Новые. ЧИСТЫЕ. Ни одного похабного рисунка, ни единого "автографа" нерадивых худож-

ников, не то что в других классах. Никому даже и в голову не придет напакостить в кабинете Вероники Рафаиловны.

Особой любовью и популярностью среди учеников или коллег она похвастаться не могла. Пожилая женщина держалась особняком, слыла замкнутой и не искала контакта с людьми. Единственной страстью учительницы можно было назвать физику и преподавала она предмет идеально. Наверное по этой причине странную даму до сих пор держали в учителях, несмотря на пенсионный возраст.

В спину Игната кто-то бесцеремонно потыкал ручкой и послышался грубоватый шепот:

- Эй, Жухлый!

Игнат даже не пошевелился. Если придурку нужна его помощь, то пусть потрудится забыть обидную кличку и позвать по имени.

- Жухлый, дай списать!

Снова нет реакции. Пашка пробормотал что-то нецензурное, шумно вздохнул и поменял позу, словно уважительное обращение расшатало основы его личности.

- Игнат. Будь другом, дай списать, а?

Мальчик, который уже решил все задачи, выпрямился на стуле и взял листок в руки так, словно проверяет и перечитывает написанное, чтобы Пашка мог разглядеть правильные ответы. Хитрость, правда, была мгновенно разоблачена, и тишину прервал спокойный холодный голос:

- Станишевский, возьмите, пожалуйста, свои вещи и пе-

ресядьте вот сюда, на первую парту. Немедленно.

Игнат покраснел, сердце застучало, и он молча беспрекословно выполнил требование. Как же это у нее получается? Без криков, истерик и оскорблений, но не повиноваться просто невозможно! Он восхищался и завидовал. Он бы тоже хотел не зависеть от мнения и отношения других, а просто с достоинством быть собой. Таким, каков он есть.

Громко постучали и Вероника Рафаиловна высунулась в приоткрытую дверь, окинув класс строгим взглядом. Когда учительница вернулась, то выглядела удивленной и обеспокоенной. Она подошла к парте Игната, склонилась над ним и спросила:

- Станишевский, вы ведь уже закончили работу?

- Да, а что?

- Тогда спокойно собирайте вещи, сдавайте контрольную и идите в кабинет директора, там вас ждут.

- Кто?

- Собирайтесь и идите, - вместо ответа повторила учительница и, что с ней никогда не случалось, положила руку ему на плечо и сочувственно улыбнулась.

Игната пронзило неприятное предчувствие. Про контрольную он забыл, не думал и о несостоявшейся “помощи” хулигану, за что мог вполне вероятно “получить” на следующей перемене. Он покидал вещи в портфель и с трепещущим сердцем помчался в направлении учительского коридора.

Так и было когда-то на самом деле. Много много лет назад в кабинете директора сидела его заплаканная мама, в воздухе тошнотно пахло валерьянкой, от чего вмиг закружилась голова и ноги сделались ватными. Там ему сообщили, что совершенно неожиданно и скоропостижно умерла его любимая бабушка.

Игнат кожей чувствовал, что за тяжелой закрытой дверью ждет что-то действительно жуткое.

Кабинет директора размерами напоминал футбольное поле. В воздухе плавали воздушные шарики. Некоторые сдулись и летали низко, почти касаясь пола. От сквозняка было холодно, а в настежь распахнутых окнах летали и надувались, словно паруса, тюлевые белые занавески.

У дальней стены стояла маленькая девочка и сжимала в руках плюшевую игрушку. Она помахала ему рукой.

“Это же Мия!” - подумал Игнат и потянулся к ней. Рука принадлежала не подростку, а старику. Хотя она и была и крепкой, но узловатые пальцы и веревки синих вен под кожей отчетливо выдавали возраст.

Мия хохотала, словно играла в догонялки, подпрыгивала на месте и подбрасывала вверх бегемотика Бяку. Игнат стремительно летел к ней по воздуху, выставив вперед руки. Он хотел обнять девочку, прижать к себе, но ладони схлопнулись, ухватив лишь воздух.

Теперь девочка очутилась слева. Она заливалась от смеха, прыгала на месте и звала:

- Дедушка, дедуля! Я тут!

Игнат снова кинулся к ней, но вновь безрезультатно. Девочка растаяла и тут же появилась в другом месте. Она больше не смеялась. Сейчас она выглядела серьезной и расстроенной. Губы задрожали, а в распахнутых глазах дрожали слезинки. Она заглянула ему в самую душу и задала вопрос:

- Дедуля, а она нашла?

- Кто, бурундучок? Кого нашла?

- Косуля! Нашла она своего малыша?

Было еще темно и ужасно холодно - ночью окно гостиной раскрыло ветром нараспашку. “Что-то не так” - подумал Игнат. Перед глазами еще стояли отчетливые образы необычайно яркого сна. Он огляделся. В комнате все располагалось на своих местах, но только вот что-то не складывалось. Шарик! Их нигде не было.

Игнат выглянул в окно - никаких следов. Он плотно закрыл створки и включил батарею на “тройку”. “Наверное, вылетели в окно со сквозняком”, - с сомнением подумал он. Пропавшие шарики были не самой большой проблемой.

Мия.

Уже пошел второй день, как его Мия пропала.

Сейчас он проснулся окончательно.

Глава 6. Как это - не было внучки?

Голова глухо звенела чугуном, в горле першило. Чертов сквозняк. Сон и реальность смешались, сбивая с толку. Мия была такой живой, настоящей. Да и школьные годы, воспоминания о которых не приносили особой радости, ожили во всей полноте. Подсознание оживило прошлое и услужливо дорисовало детали. Серый вязаный жилетик Вероники Рафаиловны, который она казалось никогда не снимала. Прыщавый Пашкин лоб, расположение парт в классе. Все выглядело таким реальным - звуки, запахи, детали. Слово он и правда перенесся в свое тринадцатилетнее тело с подростковым черно-белым восприятием действительности.

Несмотря на сумбур, сон принес облегчение. Появились хоть какие-то физические силы, мозг соображал рациональнее. Игнат решительно схватил телефон и снова набрал Татьяну. Откладывать тяжелый разговор больше невозможно.

От каждого длинного гудка желудок скручивало в узел. Автоответчик. Снова.

“Таня Перезвони срочно. Мия В-общем, перезвони, как только сможешь. Давай. Целую. Папа”

Он застыл, ожидая, что тут же раздастся звонок и срывающийся голос дочери настойчиво спросит: “Что случилось? Ну, рассказывай!”. Он верил в миф о материнском сердце, которое чувствует больше, чем современная наука способна

объяснить.

Но время шло, а никто не перезванивал. Игнат снова нажал на кнопку вызова - автоответчик. Позвонил Валентину - та же история. Оставив отцу девочки примерно такое же сообщение, дед задумался, что делать дальше.

Часы показывали почти восемь. В Германии все инстанции открываются рано утром. Нужно идти в полицию. Но сначала он еще разок пробежится по местам, куда могла пойти девочка. Школьный двор и лесок за ним, лесная тропинка, ведущая к речке. Он должен идти туда сам, чтобы максимально рационально оценить и прочувствовать все возможные варианты развития событий.

Прежде Игнат никогда не проявлял склонности к мистическому мышлению, но теперь вдруг подумал: “Хорошо, что она взяла с собой в школу Бяку. Малыш-талисман не даст мою девочку в обиду, где бы она ни была”.

Наскоро приведя себя в порядок, дед накинул куртку, взял фонарик и отправился на поиски. Школа жила своей жизнью. На большое и шумное учебное заведение в большом городе это не походило вовсе, но в здании горели теплые огни, младшеклассники с ранцами тянулись к дверям, а высокие звонкие детские голоса то и дело что-то радостно выкрикивали. Игнат остановился. Спрятавшись за одной из сосен, он отрешенно наблюдал. В реальность его вернул испуганный девчоночий крик. Малышка таращила глаза от страха, и что-то быстро говорила матери, указывая рукой. Та подо-

зрительно нахмурившись смотрела в его сторону, инстинктивно укрыв дочь руками.

Не желая объясняться и оправдываться, дед быстро развернулся и пошел прочь. Обстоятельно и не торопясь, снова облазил все кусты и укромные места школьной территории. На стадионе спрятаться было негде - открытая местность - однако он тщательно осмотрел периметр. Бесплезно. Этого следовало ожидать. Ведь вчера поисковая бригада обыскала очень усердно каждый уголок.

Территория у моста также не дала зацепок. Игнат внимательно прочесал все возможные спуски к реке и медленно прошел туда и обратно по каждой тропке. Ничего. Никакого намека.

С холодеющим сердцем он стоял, уставившись в темные воды быстрой речки. А что, если Нет, слишком мелко, это абсурд. “Но течение ведь сильное” - вкрадчивым голосом нашептывал внутренний голос, успевший за последние дни превратиться в главного врага.

Эфир вокруг наполняли звуки - в кустах тут и там что-то потрескивало, вода журчала в водоворотах у упавшего дерева, птицы все также настойчиво щебетали

“Ты наш,

ты наш,

ты наш”,

только звучало это жутко и злорадно.

Сверху раздался резкий звук, от которого свело внут-

ренности. Вой, полной невыносимой боли. Игнат дернулся. Сердце застучало сильнее. Хорошо, что он уже слышал, как кричат совы, а то свалился бы тут же с инфарктом от испуга.

“Да чтоб тебя, тупая птица”, - тихо выругался он. Нужно было проверить одну гипотезу. Плохую. Страшную.

“Если бы Мия упала в воду. Упала и то тогда” - он не мог произнести это вслух - “тогда она бы зацепилась за дерево. За это или следующее”.

Дед спустился к воде и пошел вниз по течению, держась максимально близко к реке. Мысли суетились и путались. Предательски разыгравшееся воображение в пугающих подробностях рисовало что именно вот-вот откроется его взору. Но к счастью оба поваленных дерева были чисты. Ничто не зацепилось за ветки, а через воды омута хорошо виднелось песчаное дно. “Слава тебе господи!” - вслух сказал Игнат высоким неестественным голосом и неожиданно разрыдался.

До полиции он добрался лишь к полудню. Грязный и мокрый после утренней экспедиции, но еще полный надежд. Со вчерашнего вечера помнилось ему это “чувство локтя”, поддержка и внимание, которое нашел у полицейских. Он был так искренне благодарен за равнодушие, за быстроту реакции и четкость действий. Сейчас ему как никогда нужна была помощь!

Проходя через центр города, Игнат заметил только пару

плакатов о пропаже, хотя вчера, он был совершенно точно в этом уверен, объявления висели почти на каждом столбе. Что за сволочи их посрывали? Нужно будет пожаловаться в полицию и попросить распечатать еще.

В участке деда сразу узнали. Вид у дежурного сделался настороженный и виноватый. Как мог, полицейский объяснил, что нужно присесть и подождать начальника, который скоро выйдет для разговора. Дед послушно опустился на краешек неудобной скамейки для посетителей. Ему стало внезапно не по себе от подчеркнуто вежливого тона и косых взглядов, которые на него бросали. Полицейские не стовариваясь притворились слишком занятыми и многозначительно переглядывались между собой, храня молчание.

Нехорошее предчувствие поднялось откуда-то из живота по пищеводу и сжало горло.

“Неужели они ее нашли? Сорванные плакаты

Но если девочка отыскалась, они первым делом сообщили бы ему, или

Может быть, ее забрали в Югендамт и запретят с ним общаться, потому что по мнению чиновников дедушка плохо следил за девочкой?

Или же Мия находится в больнице? Или Или или же они нашли ее, но НЕТ! Не может быть!”

К тому времени, как белобрысый здоровяк полицейский, который вчера принял заявление Игната и оперативно организовал операцию, пригласил его в кабинет, дед был по-

что на грани нервного срыва. Воображение в бешеном ритме прокручивало возможные и невозможные варианты развития событий. Однако того, что вскоре произошло, он не мог вообразить даже в самом страшном сне.

Разговор велся через гугл-переводчик, что лишь больше запутывало ситуацию.

- Херр Станишевский, пройдите, пожалуйста. Могу ли я задать несколько вопросов?

- Да-да, разумеется.

- Когда и где вы в последний раз видели свою внучку Мию?

- Я ведь говорил уже - утром собрал ее и отправил в школу!

- Когда это было?

- Так вчера же!...

Полицейский кивнул, подтверждая информацию. Разговор давался трудно. У него самого была маленькая дочка такого же возраста, которая жила с мамой. Он сильно тосковал, хотя и забирал девочку к себе почти на каждые каникулы. Вчера, когда перепуганный дедушка пришел в участок, достаточно было лишь на секунду представить, что это его малышка пропала. Полицейский искал ребенка с тем рвением и отдачей, с каким искал бы свою дочь. Именно поэтому он чувствовал себя сейчас обманутым простачком. Бестолковым котом, которого дети заставили гоняться за солнечным зайчиком.

- Херр Станишевский, вы принимаете какие-нибудь медицинские препараты?

- Что? Принимаю ли я лекарства? Нет, никаких. Только витаминный комплекс, а в чем дело? Почему вы спрашиваете?

- Принимали ли вы в последний месяц алкоголь или наркотические вещества?

- ЧТО? - Игнат всегда был равнодушен к алкоголю, а последние лет пять и вовсе не пил ничего, кроме шампанского на новый год и сухого вина “под шашлычок”. Он был оскорблен и разозлен. - Нет! Не пил я ничего, даже пива вашего сраного. А наркотики вообще никогда в жизни не употреблял. Подождите, в чем собственно дело? Вы нашли Мию?

Гугл переводчик в целом справлялся. Разве что “сраное пиво” перевел как “dein verdammtes Bier” вместо более подходящего “Scheißbier”, однако общую нить разговора стороны не теряли. Обычно недопониманий не возникало. Полицейский не любил, когда на него повышают голос. Он поморщился и вытянул руку вперед, визуальнo устанавливая границу.

- Пожалуйста, не нужно кричать. Я должен задать еще несколько вопросов. Наблюдались ли вы когда-нибудь у психиатра? Не было ли у вас депрессии или психиатрических диагнозов?

- О, Господи, да что за чушь? Нет! Не было никогда! Вы мне объясните, в чем собственно дело?

- Травмы головы в последнее время?

- Нет

- Головокружения, обмороки, тошнота?

- Нет. - Игнат отвечал кратко, ожидая когда же это безумие закончится.

- Очень хорошо, - удовлетворенно крикнул полицейский. Каждый из ответов Игната от старательно заносил в формуляр.

- Отлично. Теперь вы объясните мне, что происходит? Вы выяснили что-то про Мию?

В кабинете начальника полиции Кальтенмора было по-своему уютно. По-спартански пустая комнатка с окнами на Ратхаус. Пара горшков с растениями - один точно “декабрист”, а вот названия второго Игнат не знал - придавали месту особый местечковый колорит. Письменный стол с офисным монитором, бумаги в папках, аккуратно сложенные в углу. Пестрая фоторамка, с которой беззубо улыбалась рыжая смешная девчушка лет семи. Полицейский проследил взгляд Игната и переставил фотографию подальше, лицом к себе.

- Херр Станишевский. Вчера мы официально открыли дело о пропаже ребенка. Сегодня всю первую половину дня занимались опросом возможных свидетелей - в школе и по месту жительства. То есть ваших соседей.

Мужчина замешкался и посмотрел под стол, заталкивая носком ботинка под тумбочку валявшийся на полу обрывок бумаги. Встречаться глазами с Игнатом он избегал. Тот вни-

мательно слушал, не перебивая.

- Так вот, - продолжил он и сделал многозначительную паузу - мы не нашли никаких следов Мии. Абсолютно никаких - он испытующе посмотрел на деда, который заметно сник и опустил голову.

- Но вы ведь продолжите поисковую операцию? Будет вестись следствие?

- Хм, Херр Станишевский, вы меня неправильно поняли. Я имел в виду, что мы не нашли буквально никаких следов. - Слово “никаких” полицейский произнес с особым нажимом.

Поскольку дед, два раза прочитав переведенное Гугл транслейтом сообщение, потрясенно молчал, пытаясь осмыслить происходящее, он продолжил:

- Мы поговорили с соседями. Ни один не вспомнил никакой девочки. Все утверждают, что вы живете один. Потом мы отправились в школу, опросили учителей третьего класса, где по вашему утверждению учится девочка. Никто не знаком с ученицей по имени Мия. Эмилия Станишевская не значится ни в одной школьной ведомости.

Игнат несколько раз перечитал перевод и вопросительно уставился на собеседника, на лице которого смешались вежливое сочувствие и настороженное недоверие. Что-то вроде: “мне очень жаль старика, но боже, как же жалко это выглядит!”. Так здоровые люди обычно смотрят на калек.

- Как так нет в списках? Этого не может быть... Мы приехали недавно, она новенькая, ходит в школу не больше трех

месяцев. Да, Мия - тихая, незаметная, не говорит по-немецки, но этого просто невозможно, чтобы ее никто не помнил! В конце концов, в секретариате должно быть личное дело ребенка, мы ведь были оформлены официально! - Игнат волновался и пока наговаривал сообщение в переводчик, то и дело вскакивал со стула и садился обратно.

- Херр Станишевский, окей. Давайте договоримся так: вы принесете мне свидетельство о рождении Эмилии и другие документы, которые у вас есть: вид на жительство, карточка медицинской страховки. Договорились? Мы сделаем запрос, официально свяжемся с родителями надеюсь, вы не против? И выясним, в чем дело.

Точно! Медстраховка. Конечно же у нее есть карточка. Да и совсем недавно мы ходили к семейному врачу на прием, у Мии был сильный приступ аллергии, цвела какая-то трава, как сказал доктор. Ей выписали бронхорасширитель спрей и антигистаминные таблетки. Врач должен ее помнить, сходите туда, прошу вас, спросите! Он помнит Мию!

Херр Станишевский, давайте действовать последовательно. Сначала я жду от вас документов.

Чтобы показать, что разговор окончен, начальник полиции встал и протянул растерянному Игнату руку. Тот поднялся, загипнотизированный, пожал в ответ мясистую сухую ладонь, развернулся и побрел прочь.

В голове носился вихрь из обрывков мыслей и вопросов. Нужно срочно все обдумать и что-то решить. Но сначала он

принесет в участок вещественные доказательства: все документы лежали дома в полном порядке в тумбочке рядом с кроватью.

Игнат почти срывался на бег. Не замечая никого вокруг, бормотал под нос что именно и в каком порядке нужно сделать. Это немного помогало концентрироваться и сопротивляться панике. Редкие прохожие с опаской поглядывали и переходили на другую сторону улицы. По дороге домой он не заметил больше ни одного объявления о пропаже ребенка.

“Господи, да что же тут происходит?!”

Дед “срезал” путь через школу. Сначала он не планировал заходить вообще, но ярость и желание добиться правды гнали вперед. Не раздумывая, Игнат влетел в школьные двери и направился напрямиком в секретариат. Приветливая дамочка, похожая на воробья, которая так любезно встретила его в прошлый раз, замерла сидя в кресле. Дежурная услужливая улыбка растаяла, а глаза испуганно забегали. Кроме них двоих в кабинете никого не было. Женщина оказалась заперта на рабочем месте за стойкой, а Игнат преграждал единственный выход.

Надо признаться что ее опасения были вполне оправданы - выглядел мужчина неважно. Давали о себе знать и утренняя вылазка к реке, и плохой сон. Но по-настоящему жутким было другое - безумие, в которое его втягивали.

Игнат медленно закрыл за собой дверь. Ловушка захлопнулась. Дамочка попятилась и неловко опустилась на стул.

Прямо перед ней стоял телефон, но казалось женщина забыла, для чего тот существует. Все внимание было приковано к разгневанному посетителю, который весьма эмоционально спрашивал о чем-то на непонятном русском языке:

- Здравствуйте, уважаемая. Вы меня узнаете? Да, конечно ты узнаешь меня, вчера виделись. Так чего же ты, шкура старая, полицаям наплела, а?

- Ээээ Извините. Извините, пожалуйста, господин Простите, я забыла Ваше имя я ничего не понимаю, вы могли бы говорить по-немецки? Или может быть через переводчик? Übersetzer? ээээ Translate?

Яне и без переводчика было понятно, что дело швах. Она работала в школе почти двадцать лет и не в первый раз сталкивалась с неадекватными родителями. Разумеется, она помнила этого мужчину. Как ловко он вчера ее провел. Ей срочно нужна помощь. Женщина судорожно размышляла что можно предпринять, и тут

God sei Dank!

В дверях появился Херр Гутхайл, завуч начальной школы. Умница, дипломат, милый и доброжелательный человек с невероятной харизмой. Его обожали родители и дети, он шутя сглаживал острые углы и успокаивал буйных с уверенностью гипнотизера.

Секретарша вскочила со своего места, прошмыгнула в коридор, приглашая Игната следовать за собой, и одновременно подавая коллеге знаки мольбы о помощи. Она отвела воз-

мутителя спокойствия в небольшую комнату напротив, которая использовалась в качестве переговорной, жестами показала, что нужно подождать здесь, а сама вышла в коридор к начальнику.

- О, Боже, Себастьян, ты мой спаситель! Это тот самый мужчина, который вчера искал свою внучку.

- Да, я так и понял. Он тебе угрожал?

- Нет. Не знаю. Что-то говорил по-русски, очень эмоционально. Что будем делать?

- Я с ним поговорю, - решительно сказал завуч. Они обменялись многозначительными взглядами. Дверь переговорной захлопнулась у Яны прямо перед носом, и она с огромным облегчением вернулась на рабочее место.

- Добрый день! Ах, да, секундочку, я достану своего “помощника”. - Херр Гутхайл обаятельно улыбнулся и продемонстрировал Игнату мобильник с установленным автоматическим голосовым переводчиком. Дальше беседа шла по тому же принципу, что и в полицейском участке.

- Здравствуйте. - Игнат приободрился, проникшись доверием к собеседнику - Я очень прошу вас, помогите мне! Случилось какое-то недоразумение, я ничего не понимаю. Извините, пожалуйста! Сейчас - Игнат говорил путано и сбивчиво, понять его было сложно даже в совершенстве знающим русский язык - Так вот, вчера утром моя дочка, ой простите, моя внучка Эмилия Станишевская пошла в школу, но не

вернулась домой. - на этих словах голос дрогнул и он чуть не заплакал -

Мы искали ее с вашими учителями, потом вечером еще, вместе с полицией и пожарными. Но сейчас полиция отказывается ее искать. Отказывается, вы можете себе представить?! На том основании, что ее якобы не существует! Соседи ее не видели. Это очень маловероятно, но может быть они нас не запомнили. Но школа! В полиции утверждают, что Мия не ходила в школу и даже никогда не была зачислена, можете

Память переводчика заполнилась и собеседник жестом прервал его, чтобы прочесть перевод. На лице завуча застыла вежливая улыбка воспитанного человека, попавшего в сложную ситуацию. Ответ он наговаривал в телефон, доброжелательно глядя в глаза Игнату, и жестикулируя свободной рукой.

- Also Я попробую объяснить. Сегодня утром к нам действительно пришли из полиции. Пригласили классного руководителя третьего класса, секретаря, Фрау Grimm, которая участвовала в поисках вчера Эээ Это сложно объяснить, но выяснилось, что никто не знает девочку по имени Амалия, ох, извините, Эмилия Станишевски. В списке третьего класса она не значится. Мы подняли личные дела всех школьников, у нас их немного. Такой ученицы нет!

Молчание было тяжелым и давящим, а тяжелым воздухом казалось можно отравиться насмерть

- Как это нет? Как такое вообще возможно? Ребенок почти три месяца без пропусков каждый день ходит в школу, а ее никто не помнит? Это заговор? КУДА ВЫ ДЕЛИ МОЮ ВНУЧКУ?

- Пожалуйста, успокойтесь. Мы - младшая школа, а не террористическая организация. И всегда действуем в интересах ребенка. Если бы Эмилия была нашей ученицей, то сделали бы все возможное, чтобы поскорее найти девочку.

Херр Станишевский!, - завуч понизил голос до приятельски-дружелюбного, - разрешите дать вам один совет? Не нужно копать. Это лишь больше вас запутает и расстроит.. Займитесь лучше собой. Сходите к врачу, обследуйтесь, пройдите лечение. Это то единственное, что может помочь! Лично я вам очень и очень сочувствую.

Игнат прослушал сообщение. Какой-то абсурд. Тупик. Бред. Внутренности оборвались и полетели куда-то вниз, в бездонный колодец. Он отвечал, забыв включить телефон с переводчиком:

- Не надо говорить, чтобы я успокоился! Вы сейчас с этой вот улыбочкой просто нагло врете мне в лицо. Пропал ребенок! Отойдите, я сам пойду в класс и спрошу детей. Они уж точно не будут врать

Дед бесцеремонно отодвинул стоящего у выхода завуча и быстрым шагом пошел по коридору. Игнат не знал, куда именно направляется, ему нужно было просто двигаться, чтобы не взорваться и не сойти с ума. Бездействие убивало.

Завуч семенил следом, сбивчиво уговаривая его одуматься, и пару раз безуспешно пытался придержать за рукав. Прозвучало слово “Полиция”.

“Полиция! Точно. Нужно принести документы, чтобы открыть дело об исчезновении ребенка”. Они грозились уведомить родителей. Вот и хорошо. Пусть. Сам Игнат уже отчаялся дозвониться дочери с зятем. Теперь даже автоответчик перестал включаться. Чередой длинных гудков и обрыв связи. Нет, он не будет конфликтовать. Что он - псих какой-то? Наоборот сделает все официально, как принято в Германии. До чего же глупо и беспомощно чувствовал себя дед в этой иной действительности! Без языка. Без друзей. Без опоры. Один. Всем чужой и ненужный.

Не снижая скорости, Игнат слегка поменял траекторию и направился к выходу. Херр Гутхайл молча на расстоянии следовал за ним, чтобы убедиться, что непрошенный гость покинет здание школы.

Так бы оно и вышло, если бы дед не заметил мальчишку, который накануне утверждал, что видел уходящую из школы Мию. Он подлетел к пацану, схватил за плечи и развернул к себе лицом. Ребёнок, никогда прежде не знавший ни угроз, ни грубости со стороны взрослых, смотрел ошарашенно, но без тени страха.

- Мальчик. Ты ведь видел как девочка с портфелем шла домой? Покажи точно, в какую сторону? Это важно, мальчик. Ну же!

Разумеется, мальчик ничего не понял и застыл в недоумении. К ним уже бежали завуч с двумя дежурными учителями. Они оттащили Игната, который сопротивлялся скорее по инерции, чем в самом деле.

- Не трогайте ребенка!

- Отойдите сейчас же, мы вызовем полицию!

- Руки прочь, сейчас же покиньте здание школы!

Озадаченный ученик так и продолжал стоять, тараща глаза на удаляющуюся компанию взрослых. К нему уже подошла воспитательница, присела рядом и что-то успокаивающе объясняла.

“К черту их. К черту все. Я не псих. Разберусь. Докопаюсь до правды. Я верну Мию.” Тут он осекся. Вернет ли? Сумеет ли? Жива ли девочка? Почему-то он был уверен, что жива. Однако сюрреализм ситуации зашкаливал. Это было похоже на похищение. На заговор. На черт-знает что.

Чтобы решить сложную задачу, нужно уметь не только держать в голове главную цель, а разбивать ее на более мелкие, легко достижимые. Он обычно успешно применял правило на практике. Не зря отработал большую часть жизни главным инженером крупного предприятия.

“Надеюсь, что рациональный технический склад ума поможет мне не чокнуться окончательно, не сорваться, не сдаться так сейчас мне нужно:

Первое - Забрать из дома все документы Мии.

Второе - Отнести их в полицию и добиться возбуждения дела по пропаже ребенка.

Третье - Дозвониться до Татьяны. Пусть она подключает полицию Ганновера.

Уже на подходе к дому он увидел у парадной фрау Шульц. Та возилась с клумбой, расставляя вокруг нее горшочки с вереском и раскладывая декоративные тыковки.

- Фрау Шульц, здравствуйте! - обрадовался Игнат. Та ответила настороженной улыбкой. Через спасительный Гугл Транслейт спросил: Фрау Шульц, а вы Мию не видели?

Женщина растерянно улыбнулась и покачала головой. Сопровождая каждое слово выразительными жестами, она дала понять, что, к сожалению, ничем не может помочь.

Нет, увы, я никогда не видела Мию. Вы о ней много говорили, да, но лично - никогда. Мне очень жаль

“Жеманная карга. Не могла ты ее не видеть. Врешь! Я не понимаю только, как можно было так быстро всех подговорить. А главное - зачем?”. Он злобно осклабился в ответ в подобию улыбки и не прощаясь влетел в квартиру.

Прямо в обуви через коридор и гостиную. Не закрывая за собой двери. В спальню в ботинках по белому ковру. Открыл ящик, в котором в ярком целлофановом пакете из маркета Озон лежала пластиковая папка на кнопке. Слава Богу! Нет, я не сошел с ума. Сейчас все разрешится но ... Что?!

Глава 7. Ты. ее. подвёл.

- Я хочу заявить о краже. - Игнат с вызовом глядел на молодую сотрудницу полиции, которую уже видел утром в участке. Она тоже его узнала и смотрела с предубеждением.

- Что же у вас украли?

- Документы

- У вас остались какие-то удостоверения личности?

- Да, вот пожалуйста: Ауфентхальтститль подойдет? - сказал он по-русски, протягивая полицейской пластиковую карточку ВНЖ

- Проживаете на Линденштрассе, 7 квартира 2?

- Ja. Genau. И дальше уже через Гугл-транслейт: - Ко мне в квартиру кто-то проник, следов взлома нет, дверь была закрыта. И похитил из ящика с документами все бумаги моей внучки Эмилии Станишевской, а именно: Свидетельство о рождении плюс его перевод с апостилем. Карточка ВНЖ Германии. Карточка медицинской страховки ДАК. Договор на обучение с начальной школой Кальтенмора "Вальдшуле".

Женщина полицейский слушала без особого интереса, и растерянно поглядывала по сторонам в поисках поддержки.

- Что-нибудь еще пропало? Ценные вещи, наличные деньги, драгоценности?

- Нет. Остальное все на месте.

- Alles klar. Warten Sie bitte.

“Тупая ленивая тварь. Она даже ничего не записала. Сказала “Понятно, подождите”. Что тебе понятно, дура? чего еще ждать?” - Игнат был в ярости. Все сложнее становилось себя контролировать.

Тягостное ожидание прервало появление начальника полиции. На этот раз он не был столь любезен, чтобы пригласить на беседу к себе. Лишь отвел Игната в сторонку и недружелюбно поглядывая в свой мобильник, строго наговорил через переводчик:

- Херр Станишевский, послушайте. Я вам верю. Верю, что не пытаетесь ввести полицию в заблуждение. Что сами убеждены в том, о чем рассказываете. Но поймите меня: все вокруг подтверждает, что девочки не существует. По-крайней мере здесь, в этой реальности. В нашем городе ее никто, кроме вас не видел. Я не специалист, но может у вас психологическая травма, или что-то вроде. Я настаиваю, что вам нужна квалифицированная психиатрическая помощь.

- Я не псих! - возразил Игнат. В голове с ужасом пронеслось, что именно это обычно утверждают настоящие сумасшедшие. Он сменил тактику. - Нет, я допускаю, что у меня действительно не все в порядке с головой. Я схожу к врачу, как вы и советуете. Но как объяснить найденную на школьном дворе улику?

- Улику? О чем вы говорите?

- Как это? А куртка Мии, которую нашли доброволь-

цы-пожарники? Разве она не доказывает, что внучка как минимум существует и вчера была в школе? Вы сами видели, вещь выглядела недавно брошенной. Что скажете?

- На это я отвечу, что нашелся хозяин куртки, и это была не ваша внучка, а другая ученица. Не буду называть имя. Ее родители обратились в школу. Описание совпало на сто процентов, и куртку передали хозяевам.

- Хозяевам? Это была куртка Мии! Я абсолютно уверен! В ней я отправил девочку в школу! Как вы могли отдать улику абсолютно посторонним людям? Господи, да что же здесь творится-то?!

Игнат был потрясен. Мир раскалывался пополам, а он стоял на самом разломе. Все вокруг были против. В голове закружилось, слова сделались бледными и исчезли. Дед не помнил, включил ли переводчик, чтобы разобрать ответ. Все было тщетно. Бесполезно. Бессмысленно. Не хватало воздуха. Он качнулся, схватив инстинктивно полицейского двумя руками за плечи. Тот решительно отстранился со словами:

- У меня ПОКА нет оснований требовать, чтобы помощь оказали принудительно, поэтому лишь прошу - покиньте, пожалуйста, помещение, идите домой, а завтра - напрямую к семейному врачу. Просить направление на обследование.

Игнат сидел на старых качелях из неотесанного дерева рядом с Вальдшуле. Вокруг лишь болото - и ни души. Качели медленно скрипели, раскачиваясь, и ломали звенящую мерт-

вую тишину. Поверхность почвы мелко затряслась и через несколько секунд он уже с хлюпаньем проваливался в черную бездну, а потом летел целую вечность, теряя ориентиры. Верх, низ, право, лево, минувшее и настоящее - все перепуталось в голове, превратившись в бесполезные абстрактные понятия. Наконец тьма выбросила его в далеком прошлом.

- Сегодня мы провожаем на отдых Веронику Рафаиловну. Заслуженного учителя СССР, доброго наставника пионеров и школьников, верного последователя дела Ленина - бодрый и жизнерадостный голос директора школы звучал неестественно в скрипящем и подвывающем микрофоне.

Виновница торжества сидела на почетном месте на сцене. За старой партией, на которую пионеры-активисты поставили вазочку с красными гвоздиками. Она сдержанно улыбалась и казалась отстраненной.

Дети в зале откровенно скучали: шушукались, хихикали, шуршали конфетными обертками, пацаны играли в морской бой. И только маленький Игнат выглядел искренне огорченным.

С раннего детства мама объясняла физические законы просто и буднично на примерах бытовых вещей. Почему капли дождя падают на стекло быстрого поезда наискосок? Почему не выливается вода из раскрученного "солнышком" ведерка? Физика была естественной, живой и интересной. В школе эстафету приняла влюбленная в свой предмет Вероника Рафаиловна. Как же он обожал ее уроки! Теперь их

больше не будет, и от этого делалось горько.

Маленький Игнат уставился на сцену. Показалось, что учительница растворяется, ее образ дрожит и делается зыбким, почти прозрачным. “Она исчезает” - подумал он в ужасе, моргнул и искажение ушло.

Но откуда тогда это мучительное чувство потери, как ноющая боль после удаленного зуба?

Нескладный подросток с топорщащимися перышками мягких волос, неловко подходит к Веронике Рафаиловне, малодушно дождавшись, пока все разойдутся из актового зала.

Дарит дежурный букет банальных красных гвоздик - единственных цветов, которые можно было купить в магазинах - и запинаясь повторяет заученную речь : “ желаю здоровья и счастья”, “мне будет очень нехватать” и бла бла бла

Печальные глаза пожилой женщины наполняются теплом и кинематографично блестят - то ли от отраженного солнца, то ли от навернувшихся слез. Она берет в сухонькую руку скромный букет и спасает его от неловкой паузы:

- Спасибо, милый Игнат. Такие как вы - мечта каждого педагога. Не бросайте пожалуйста, физику, даже когда забудете о моей скромной персоне.

- Я вас никогда не забуду! - слишком быстро и пылко выкрикнул он ответ.

“...лживый трусливый щенок!” - злобно шипит обличающий внутренний голос.

- О, не давайте невыполнимых обещаний. Всей своей жизнью я собственноручно обрекла себя на одинокую старость, так что буду смиренно ждать конца.

Это так несправедливо, неправильно!. Мальчик зарделся еще больше и брякнул, не думая

“...МОЛЧИ, дурак..!” - предостерегал звучащий в голове взрослый голос.

- - А хотите, я вас каждую субботу после уроков буду навещать? Вы любите пряники? Я могу принести - он понял, что мелет чушь, и от стыда был готов провалиться сквозь землю, но учительница неожиданно улыбнулась так светло, что сразу помолодела раза в два и похорошела, и ответила:

- Пряники я, знаете ли, не ем. Приходите так. На чай с вареньем

О, Господи! Стыд - позорный, липкий и горячий - парализовал его и не давал дышать

Во дворе у школы играли и визжали дети. На качелях сидела маленькая девочка с мягкой игрушкой на коленях.

“Ее не может здесь быть”

- . рабо-о-та - из боло-та тащить .мо-о-та - невнятно раздавалось тихое пение.

И вот он запыхавшись летит вниз по лестнице. Через миг уже на месте. Школа исчезла, дети растворились, дневной свет померк. Теперь их окружал серый редкий лес, а Мия качалась на скрипучих качелях из старого дерева посреди

болота.

“Ох, нелегкая это работа - из болота тащить бегемо-о-та”
- Мия, бурундучок! - крикнул Игнат и побежал. Она не
реагировала.

Почему? Почему так медленно? Он двигался тяжело и
вязко, широкими заторможенными движениями, которые
тянули из него все силы, но ни на шаг не приближался к цели.

Игнат закрыл глаза, поднял голову ввысь и зашелся в бес-
сильном вое.

Перед внутренним взором проносились лица - Мия, Ве-
роника Рафаиловна, снова Мия на болотных качелях, опять
учительница, только почему-то в гробу, наглые простоватые
физиономии школьных приятелей, снова Мия ...

Он все еще кричит, но звук глохнет и затухает. Открыв
глаза, дед больше не видит качелей. Вместо них между двух
сухих деревьев подобно обвинительному приговору высших
сил белеет растянутая простыня.

На ней выведены всего три слова, заставляющие его зако-
ченеть:

“ТЫ ЕЕ ПОДВЕЛ”

Глава 8. Кто такая Амалия С.?

В голове шумело. Нет, там жужжало. Игнат открыл глаза и с удивлением осмотрелся. Где я? Прислушался. Все-таки звук доносился снаружи. Толстый шмель залетел в окно и тупо бился в стекло в бесполезных попытках выбраться на волю.

“Ох ты ж, Господи боже мой!”, Игнат крепко сжал виски ладонями. Реальность навалилась лавиной. Прошло всего два дня, даже не верится

Без особой надежды бросил взгляд на экран мобильного. Ни одного пропущенного звонка. Набрал дочь, затем зятя - бесполезная затея.

В растерянности неторопливо подошел к зеркалу в ванной, чтобы привести себя в порядок. Логично: если не получается держать под контролем жизнь, то начинать нужно с себя. Иначе ему не удержаться. Сознание улетит, кувыркаясь и теряя ориентацию, в неведомые дали, из которых нет пути назад в нормальный мир.

На него смотрел старый, изможденный безумец с грязными всклокоченными волосами.

“Обращались ли вы в последнее время к врачу с психическими проблемами?”

“Страдаете ли вы галлюцинациями?”

“Как давно вы проверяли”

Старик в зеркале наморщил лоб и сразу сделался жалким и испуганным.

- НЕТ! Фигушки вам! - произнес громко вслух дед.

Отражение ехидно и недоверчиво иллюстрировало сказанное, крутя у лица узловатую дулю. Небритый безумец выглядел опасно и угрожающе.

Нужно собраться и привести мысли в норму. Ничто так не перезагружает сознание, как контрастный душ. Этот прием был знаком Игнату еще с армии. Старые ношенные вещи полетели в угол. Теперь вместо сумасшедшего старика на него смотрел аккуратный пожилой мужчина. И он был настроен весьма решительно.

С соседского участка ветер донес через открытое окно запах шашлыков. Как же, оказывается, он голоден! Это хороший знак. На борьбу понадобятся силы. А бороться придется - к гадалке не ходи. Непонятно с кем и как, но угрозу чувствовал кожей.

Пожалуй, он отправится к семейному врачу прямо сейчас. Но не для того, чтобы признаться в сумасшествии. Даже если карточка медицинской страховки Мии была украдена, то в компьютере праксиса осталась информация о посещении. Да и врач должен помнить девочку. Возможно, он поможет.

Игнат сложил кухонное полотенце вчетверо, осторожно взял шмеля и выпустил в открытое окно. Радостно тарахтя, насекомое улетело ввысь. Где-то сверху, очень близко, закричали гуси. Игнат задрал голову и увидел низко летящий

клин. Птицы синхронно двигали крыльями, но неожиданно замерли, словно кто-то нажал видео на “стоп”.

Сомнений не было - гуси снова висели прямо над ним, с поднятыми на взмахе крыльями и сложенными назад лапками. Так близко, что Игнат мог разглядеть пестрый окрас пузиков. Дед уставился, не моргая, на оранжевую кожистую лапку. В желудке что-то противно скрутилось, а мелкие волоски на спине с неприятным щекочущим движением встали дыбом. Он зажмурился.

- Я НЕ ПСИХ. Я НЕ ПСИХ. Я НЕ ПСИХ. Я НЕ ПСИХ.
- фраза звучала как заклинание.

Когда через несколько секунд Игнат осторожно открыл глаза, гуси были уже далеко, как ни в чем ни бывало продолжая свой учебный полет.

- Чушь собачья. Все это чушь собачья. У кого хочешь сдадут нервы после того, что мне пришлось пережить. - “Разве ты не помнишь, как “зависали” птицы еще до пропажи Мии?” - услужливо нашептывал вкрадчивый голос

- Заткнись. Закрой рот, старый сукин сын, и действуй.

Интересно, а раньше он разговаривал сам с собой? Нет, не припомнит такого. По-крайней мере, не вслух Однако, собственному мудрому совету все-таки последовал.

Праксис семейного врача располагался в живописном месте прямо в центре городка. Рядом, в симбиозе с ним выросла аптека, выглядящая как кукольный домик с резными наличниками, фахверком и крышей из настоящей черепицы.

- Я выведу всех вас на чистую воду, - пробормотал старик вслух и толкнул дверь, отозвавшуюся мелодичным звоном колокольчика.

Сама атмосфера приемной успокаивала и исцеляла. Светло-зеленые теплого оттенка стены с милыми пейзажами на стенах, запах какого-то медицинского дезраствора, маскирующийся под ароматизатор воздуха со свежим запахом, приглушенная музыка льется словно отовсюду сразу и обволакивает, успокаивает, утешает.

- Здравствуйте, могу я вам чем-то помочь? - спросила милостивая молодая женщина на ресепшене.

- Доктор Грэнвольд. Мне очень нужен доктор. Срочно, пожалуйста!

- К сожалению, запись к доктору Грэнвольду есть только на послезавтра. Дать вам талончик?

Игнат понял, что ему вежливо отказывают, но был с этим категорически не согласен.

- Сегодня. Не послезавтра. Сейчас.

- К сожалению, на сегодня номерков больше нет. Могу предложить на послезавтра на десять утра. Вам подходит?

Он посмотрел в выучено доброжелательные глаза ассистента. Да это же не человек, а функция. Улыбающаяся голова, не способная к эмпатии. Тратить время на дальнейшее общение было бы бесполезной затеей. Не отвечая, дед развернулся и широкими шагами направился прямо к кабинету

врача.

Вслед неслись удивленные крики, его пытались догнать и остановить. Не в этот раз, дамочка. Дедушка оказался ловчее.

Едва постучав, он открыл дверь и вошел в кабинет. Их семейный врач, доктор Грёнвольд, неподвижно сидел за столом, без малейшего интереса уставившись в окно. Не моргал, не шевелился и абсолютно никак не отреагировал на вошедшего. Несколько секунд Игнат просто рассматривал застывшую фигуру с компьютерной мышкой в руке, пока его не настигла ассистентка, которая с запозданием ввалилась в кабинет следом.

Долгий глубокий вдох - и застывшая реальность как по щелчку снова ожила. Наверное, врач и в самом деле работал на компьютере, когда вломился непрошенный пациент. Он поднял на вошедших изумленный взгляд:

- Доктор, извините, я не смогла его удержать, очень хотел попасть к вам, хотя я предлагала на послезавтра...

- Все в порядке, - врач прервал поток извинений и сделал приглашающий жест. Игнат опустился в кресло напротив и достал телефон с гугл-транслейтом. Недовольная ассистентка фыркнув удалилась.

- Доктор, вы меня помните? Мы приходили с внучкой Мией, у нее начиналась астма, а вы сказали, что это похоже на аллергию на цветение

- Хм Мия Давайте посмотрим. Летом, говорите? В ком-

пьютере почему-то ничего нет, но так случается иногда, не переживайте. Какой у вас вопрос?

- Понимаете, мы не так давно в Кальтенморе. И нас не все знают и помнят, как выяснилось. А моя внучка Она пропала (на этом месте голос предательски дал “петуха”). И меня пытаются убедить, что не было никакой внучки, а я схожу с ума.

Он наконец-то произнес это вслух. Врач внимательно и участливо смотрел на него, никак не показывая удивления. Игнат услышал монотонное жужжание. Еще один шмель заблудился? “еще одна заблудшая душа хочешь сказать?” - все также шепотом издевался голос. Он огляделся украдкой, но ничего не обнаружил. Шумит монитор или лампа дневного света? Или же шумит в голове?

- Так, понятно. А в полицию вы обращались?

- Да, конечно. Сначала они взялись очень рьяно, а потом потом прекратили.

- Почему же?

- Все документы пропали - их выкрали из моего дома. В школе, куда она ходила, Мию не помнят ни учителя, ни ученики. Вернее они так утверждают. Соседи тоже я пришел к вам лишь за подтверждением. Чтобы вы сказали, что знаете ее, помните, как она приходила на прием

О, Боже, почему же это выглядит так жалко? Звучит как: “я чертов шизик, у меня обострение”. Более нелепого объяснения, более дурацкую просьбу сложно придумать. К тому же докторишка вполне может быть с ними заодно!

- Хм какая интересная история. - профессионально изображая интерес, ответил врач, - То есть все следы пропали. А где родители девочки? Не отвечают на звонки, понятно. Послушайте, я вам верю.

Игнат недоверчиво встрепенулся, с робкой надеждой глядя на доктора,

- Но давайте лишь на секунду допустим, что вы заблуждаетесь? Не испытывали ли вы недавно чувство потери, дезориентации? Охотно поверю - эмиграция в нашем с вами возрасте, - Он любезно покривил душой, говоря "мы" так как был минимум лет на двадцать моложе, - дело нелегкое и может надолго выбить из колеи. Скажите, а раньше что-то подобное уже с вами происходило?

"Чего-то подобного?" ха, "чего-то подобного. Не пропали ли бесследно на вашей памяти люди?".... вот именно что однажды уже случилось, да только он приложил массу усилий, чтобы не вспоминать. Память услужливо подкинула картинку: хрустальная ваза с гвоздиками на столе, две чашки из парадного сервиза, наполовину наполненные светло-коричневым ароматным индийским чаем.

- Нет. Никогда такого не было. - ... "Не было никогда - и вот опять", - с интонациями Черномырдина издевался невидимый собеседник у него в голове. - Чувствую я себя хорошо. На здоровье не жалуюсь. У меня ребенок пропал. Так что если не можете ничем помочь, прошу прощения за отнятое время. Мне пора.

- Постоите. Давайте-ка посмотрим еще раз по базе. Как фамилия девочки?

- Станишевская. Эмилия Станишевская.

- Так, Станишевская Есть такая. Только постоите. Эмилия? У нас в базе я вижу Амалию Станишевскую. Фамилия редкая, я бы сказал Восемь лет исполнилось двадцать третьего октября? Какой говорите у вас адрес?

- Тридцатого. Наверное, еще одна опечатка! Адрес - улица Линденштрассе

- Нет-нет, и адрес совсем другой. Видимо это просто однофамилица.

- Какой? Какой адрес!? Не может быть, чтобы почти двойная тезка!

- Не могу разглашать эту информацию. Вам стоит сообщить в полицию, по ее запросу

Шум в голове или все таки в помещении?.. усилился. Нужно срочно что-то придумать, ведь на сегодня девочка Амалия, их однофамилица, - единственная зацепка. Я должен ее увидеть

Врач встал, обошел Игната и открыл перед ним дверь с приглашающим жестом. Медсестра из регистратуры позвала:

- Доктор, можно вас на одну секундочку? - Рядом с ней стоял пациент на костылях и явно хотел каких-то объяснений.

Игнат присел, чтобы завязать шнурок, игнорируя просьбу

на выход. Врач секунду в замешательстве смотрел на него, а потом раздраженно дернул головой, сдержанно попрощался и вышел из кабинета.

Деду понадобилось лишь пара секунд, чтобы обогнуть стол и прочитать на экране адрес загадочной Амалии, который все еще был открыт в программе - . Глокен Штрассе, 12.

“Линденштрассе, Глокен Штрассе. Тьфу. Незнайка в солнечном городе. Названия улиц можно было перевести как “Липовая улица и улица Колокольчиков” - “Липовая какая-то идиллия, мать вашу”

Новая цель была поставлена и дышать на какое-то время стало легче. Он уверенно шагал по полученному адресу и уже скоро увидел нужный дом. Что теперь делать? Звонить в дверь и просить показать ему Амалию? А может лучше спросить напрямую не украли ли они, случайно, его внучку? Бред. Все бред. Сердце колотилось от быстрой ходьбы и ожидания развязки.

Он незаметно подобрался достаточно близко и осмотрел участок. Тот был хорошо ухоженным - стриженные газоны, кусты рододендрона, маленькие деревца среди декоративно разбросанных камней. Сам дом напротив выглядел нежилым. Он словно бы спал и ждал хозяев, проводивших долгое время в далеком путешествии. Участок оказался больше, чем можно было ожидать, потому что спускался прямо к речке. Вдали среди кустарника Игнат заметил самодельные качели. На них спиной к деду сидел ребенок.

В ту же секунду солнце резко выскочило из-за крупного сизого облака, за которым скрывалось последние полчаса. Мир ожил яркими мажорными красками. Перепуганного старика словно опустили в ароматную ванну с мороза - все страхи съезжились, став мелкими и незначительными, а по телу разлилась волна ласкового тепла, расслабляя каждый мускул.

Не отрывая глаз от маленькой фигурки, Игнат продвигался все ближе и ближе, одновременно рассматривая детали. Сам не заметил, как начал улыбаться. Уже отчетливо видно, что это девочка. Маленькая и худенькая. Серенькие волосы по плечи убраны в хвостик, на коленях лежит мягкая игрушка. Девочка что-то напевала себе под нос.

Забора в русском понимании на участке не было. Игнат перешагнул через гряду декоративных камней, определяющих границу и как загипнотизированный, на полусогнутых ногах медленно крался к качелям.

Не дойдя всего лишь пары метров, замер.

- МИЯ!!! - громко позвал он. Ребенок обернулся.

Сердце радостно подскочило, а рот невольно расплылся в счастливой улыбке. “Господи, спасибо тебе! Спасибо, дорогой мой Господь!”

Но уже в следующую секунду - Смятение. Удивление. Боль.

На него смотрела, распахнув глаза, напуганная девочка. И как только мог он заподозрить в ней свою внучку? Малыш-

ка была крепко сбитой, волосы скорее желтоватые, но главное даже не это, а круглое плоское личико, раскосые глаза и приоткрытый рот с маленькими зубками. Все выдавало в ней ребенка, страдающего синдромом Дауна.

Лицо Амалии не выражало ни малейших признаков интереса, но было очевидно, что вторжение Игната ее напугало. Девочка закричала - громко, не по-человечески, и с дикими завываниями принялась лупить себя ладонью по голове.

Словно пойманный на месте преступления злодей, дед резко обернулся и крупными прыжками скрылся из вида, а затем еще долго, не оборачиваясь несясь без остановки, хаотично петляя по узким улицам. Убегал он от погони или от настигающего безумия? Ответа на этот вопрос у Игната не было.

Рано или поздно такое должно было произойти - силы оставили разом.

Физические и ментальные. Он очнулся, тяжело дыша, с трясущимися от адреналинового выброса руками и ногами прямо у дверей семейной клиники. Рубашка, которая еще с утра была свежесглаженной, прилипла к горячей и влажной от пота спине. В ушах гудела приливающая волнами кровь.

Игнат был опустошен, исчерпан и полон сомнений.

“наверное, это знак” - подумал он и медленно зашел в здание.

Женщина на ресепшене вела себя на удивление доброже-

лательно.

- Доктор Грэнвольд вас ждет!

Игнат поднял бровь. Надо же, он еще способен удивляться

- Вам придется немного подождать, присядьте.

В спокойной умиротворяющей обстановке праксиса дед расслабился и отдался на волю волн жизни, которая несла его в совершенно непонятном направлении. Бороться не было сил. Присев на дрожащих от перенапряжения ногах, он уже почти опустился в кресло, как внимание приковала висящая на стене картина. Раньше ее тут точно не было, иначе бы он заметил. Реагируя на интерес, ассистент спросила, приторно улыбаясь:

- Вам нравится? Правда ведь очень трогательно? Хотите посмотреть поближе?

Игнат, не поняв ни слова, тем не менее уже шел к стене, близоруко щурясь. Справа от картины висела маленькая шильда с именем автора.

Ян Шиллер“Косуля ищет малыша”2026

С полотна прямо на зрителя смотрела детально прорисованная олениха на смазанном тревожно-абстрактном фоне.

- Господин Станишевский, пройдите, пожалуйста, в кабинет, - вырвал из задумчивости голос медсестры. Улыбка так натягивала губы, что ещё немного и её можно было бы принять за оскал.

Незнакомая речь звучала гладко и успокаивающе. Врач наговаривал небольшими фразами на телефон и давал чи-

тать перевод. Общий смысл был предельно ясен. Стресс. Дезориентация. Галлюцинации. Нужно исключить самое страшное - инсульт и опухоли головного мозга. В идеале в стационаре.

Игнат потерянно кивал головой. Мия, воспоминания прошлого - классные товарищи и Вероника Рафаиловна смешались с тревожными видениями из снов и отошли куда-то вдаль, сделавшись почти неразличимыми и далекими. Реальными оставались только испуганная девочка с синдромом Дауна да косуля, которая ищет своего малыша. И еще недоверчивое выражение лица шефа полиции, заблудившийся за стеклом шмель и страх в глазах учительницы из начальной школы.

- Я могу сделать направление прямо сейчас, если вы согласитесь на госпитализацию. Нужно будет немного подождать и за вами приедет специальный транспорт из больницы.

Все также кивая головой, словно китайский болванчик, Игнат автоматически подписал подсунутые ему бумаги, не читая. Краем глаза он заметил помощницу, стоявшую в дверях. Она все так же широко улыбалась и карикатурно поднимала брови.

Предложили воды и он равнодушно выпил залпом слабо отдающую валерьянкой прозрачную жидкость. Игнат ждал в коридоре и смотрел на вход. Дверь то приближалась, то удалялась, покачиваясь. Он поднял руку, которая теперь весила по ощущениям килограмм сорок, чтобы поправить волосы.

Та неожиданно быстро взлетела вверх и удлинилась, а потом больно ударила в лоб.

“Они меня чем-то накачали. Суки.” - равнодушно пронеслось в голове.

Санитары оказались крепкими и приветливыми молодыми людьми. Они профессионально подхватили Игната под руки и осторожно повели в сторону выхода. Ноги не слушались. Процессия остановилась в коридоре прямо напротив зала ожидания для пациентов с детьми, когда один из санитаров все-таки решил сходить за инвалидным креслом. Дверь резко распахнулась и Игнату открылась игровая комната с пестрым ковром, на котором сидел мальчик и стучал по полу потрепанной мягкой игрушкой.

Буквально за секунду морок развеялся, и он снова почувствовал в руках и ногах уверенную силу. Не отрывая глаз от застиранного серо-сиреневого плюша, дед затрясся и несвязно забормотал указывая пальцем на мальчика:

- Бяка! Бякабьякабьякабьяка! Это Бяка!

Санитар напрягся и усилил хватку. Подоспел второй. Возмущающегося и извивающегося Игната усадили в кресло, зафиксировали и покатали к машине скорой помощи.

- Бяка! Бяка! Суки! Пустите! Чертов доктор! Не трогайте меня!...

Доктор Грёнвольд и ассистентка-медсестра стояли в дверях плечом к плечу и смотрели за тем, как увозят проблем-

ного пациента. Если бы Игнат обернулся, то увидел как те обменялись взглядами.

- Gut gemacht, - сказала медсестра.

- Sauber, - согласился не глядя на нее доктор Грёнвольд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.